

18+

Писательский клуб «Альманах»
Страсти по Самайну — 2

Книга 1

Наталия Смирнова

Страсти по Самайну – 2. Книга 1

«Издательские решения»

Смирнова Н.

Страсти по Самайну – 2. Книга 1 / Н. Смирнова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-984456-9

Самайн — время, когда ведьмы устраивают шабаши, духи бродят в мире живых, а умершие навещают близких. Праздник древних кельтов, который делит год на темную и светлую части. #«Страсти по Самайну» — сборник мистических рассказов, пропитанный атмосферой кельтской мифологии. Обряды, друиды, фейри, деревья — каждая история таит волшебный сумрак древних легенд и сказок. Текст, пунктуация и орфография авторов сборника сохранены без изменений.

ISBN 978-5-44-984456-9

© Смирнова Н.
© Издательские решения

Содержание

Марина Аношкина	6
Ирина Бойко	22
Алёна Бондарук	35
Надежда Власова	44
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Страсти по Самайну – 2

Книга 1

Составитель Наталия Смирнова

Составитель Алия Латыпова

Иллюстратор Анна Седова

© Анна Седова, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-4456-9 (т. 1)

ISBN 978-5-4498-4457-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Марина Аношкина @Marina_Anoshkina19

ТАЙНОЕ ДИТЯ НЕМАЙНЫ

Пролог

31 октября 1977. Эдинбург. Шотландия

Особняк О'Клеригов погрузился во мрак. Сквозь стену дождя мелькнула молния и осветила стоящий посреди леса старинный, окруженный пятиметровым каменным забором, замок. Тяжелый старый дуб, расколовшийся во время грозы, падая, оборвал электрические провода. Дорогу к особняку размыло, так что помощи не откуда было ждать. Снова полыхнула молния и осветила стоящую у окна второго этажа девочку, лет пяти. Девочка открыла окно и выглядывала на улицу, выискивая кого-то на дороге. Ветер разметал занавески, дождь заливал пол в комнате.

– Мисс Оливия, сейчас же закройте окно, вы простудитесь! – в комнату вошла гувернантка. В одной руке у нее был зажат подсвечник, в другой несколько свечей.

– Я хочу к папе, Гретхем, почему его ещё нет? – девочка попыталась закрыть окно, но ветер дул настолько сильный, что створка окна ударилась о стену, и разбитое стекло посыпалось на девочку. Крик боли разнесся по замку. Гретхем бросила подсвечник на кровать, схватила Оливию на руки и вынесла из комнаты.

– Нет, нет, отпусти меня, я хочу к папе, – маленькая Оливия билась в руках гувернантки. Порезы на теле кровоточили и окрашивали белую ночную рубашку красными пятнами. – Гретхем, мне надо к папе, он не сможет без меня найти дорогу домой, – гувернантке показалось, что маленькая госпожа бредит.

– Все хорошо, дорогая, сейчас я вам дам горячего чая с молоком и уложу спать, а утром проснетесь, а папа уже будет дома, всё хорошо, – Гретхем поглаживала девочку по голове, пока несла её в комнату к хозяину дома. Она всю жизнь прожила в этом особняке, фамильном замке клана О'Клеригов со времен кельтской экспансии. Росла вместе с Даракком, радовалась за него, когда он привел в дом свою молодую красавицу жену, успокаивала его разбитое сердце, когда через год госпожа умерла при родах Оливии. С тех пор прошло пять лет, господин не женился, всё время был дома, воспитывая дочь один. Гретхем помогала ухаживать за Оливией, которая с рождения была болезненным ребенком. За ней с самого детства нужен был глаз да глаз, потому что с ней постоянно случались непредвиденные ситуации. Она ранила себя, ударялась, падала, на неё постоянно падали вещи. Однажды, когда Гретхем прогуливалась с малышкой по саду, местный пёс, подбежал к коляске, выхватил ребёнка и попытался унести её в лес. Женщина едва успела догнать собаку. После этого господин велел проверить и укрепить забор вокруг особняка.

Вспоминая этот случай, Гретхем уложила девочку в кровать, зажгла стоявшие на столе свечи и обработала раны.

– Всё хорошо, мисс, всё будет хорошо – приговаривала она себе под нос, переодевая девочку в новую рубашку. Когда малышка уснула, Гретхем выбросила окровавленные тряпки, взяла ведро, швабру и пошла в детскую, убрать осколки и собрать лужи с пола.

Когда она закончила, гроза уже прекратилась, но молнии продолжали сверкать, освещая округу. Гретхем вздрогнула, когда услышала бой часов.

– Полночь. – пробормотала себе под нос женщина.

– Я хочу к папе! – внезапно на пороге комнаты появилась Оливия. Её глаза были закрыты, белая рубашка в кровавых пятнах волочилась по полу. Она протянула руки к разбитому окну и прошептала: – Пусть папа вернётся сейчас домой! – вспыхнувшая снова молния осветила комнату, и внезапно Оливия упала на пол и забилась в конвульсиях.

– Оливия! Мисс! – испуганная гувернантка бросилась к девочке, но побоялась дотрагиваться до неё, такой приступ она видела впервые в жизни.

– Гретхем, я дома, – внезапно на первом этаже хлопнула дверь, и послышался голос хозяйина.

– Господин! Сюда! – закричала в панике женщина, – В комнату Оливии! – она вскочила с пола и побежала навстречу спешащему хозяину. Внезапно конвульсии прекратились, Оливия встала на ноги и протянула руки к появившейся в окне женщине в чёрном.

– Я нашла тебя, дитя Немайны! Да исполнится наш договор, сестра! – радостно прошептала та и, погладив девочку по руке, исчезла в свете вышедшей из-за туч луны. На руке девочки вспыхнула и погасла метка, и Оливия потеряла сознание.

Глава 1

21 июня 1990 года. Эдинбург. Шотландия

Замок О'Клеригов был полон гостей. Все в Эдинбурге знали, что Дарак О'Клериг – единственный, оставшийся в живых, потомок древнего кельтского клана. И сегодня, в День Летнего Солнцестояния, он устраивал у себя грандиозный прием. Никто не задумывался, что заставило знаменитого затворника открыть высоченные каменные ворота замка и впустить к себе две сотни неизвестных людей. Все, получившие приглашение, считали своим долгом посетить замок, полный тайн и легенд. Однако любопытство двигало далеко не всеми. Были среди приглашенных и истинные ценители кельтских знаний и традиций, и они догадывались, что в библиотеке герцога О'Клерига, наверняка, имеются сохранившиеся старинные тексты друидов и кельтских жрецов. Однако, как велико было разочарование гостей, когда они поняли, что в распоряжении посетителей только огромная территория сада, посреди которого был разведён костёр, а по периметру расставлены столы с угощениями. Сам герцог был чрезвычайно приветлив и как истинный хозяин обмолвился с каждым гостем хотя бы парой слов. Но, как ни странно, особенно его интересовали дамы преклонных лет, с которыми он подолгу обсуждал разные жизненные темы, начиная с повышения цен на недвижимость Эдинбурга, кончая разорительным подушным налогом, который вызывал недовольство правлением Маргарет Тэтчер.

– Нет, ну вы можете себе представить, моей внучке только исполнилось восемнадцать, а её вынудили платить этот ужасный налог за то, что она живет у нас в доме, – возмущалась престарелая дама в ярко-зелёном наряде лесной феи. Все стоящие рядом недовольно закачали головами. – Кстати, герцог О'Клериг, вашей дочери скоро исполнится 18? – внезапно спросила фея, находящиеся поблизости гости сразу же смолкли, услышав эти слова. Никто в городе ни разу не видел дочь герцога О'Клерига. Все знали, что девушка не любит появляться на публике. Ходило много слухов про изуродованное шрамами лицо, про болезненность и неадекватное поведение. Лишь приближенные к герцогу люди знали точно, почему наследница великого клана не выходит в свет.

Глава 2

21 июня 1990 года. Эдинбург. Шотландия

– Ах, там так весело, – Оливия пряталась в комнате Гретхем и незаметно разглядывала гостей через окно. – Ты только посмотри, какие у них маскарадные костюмы: феи, нимфы,

лепреконы, банши и пикси, ой, даже дракон есть, – девушка еле сдержалась, чтобы не высунуться наружу и получше разглядеть проходящего мимо дракона.

Услышав эти слова, он оглянулся по сторонам, драконья голова не удержалась на плечах и упала на землю. Молодой человек краем глаза заметил мелькнувшую тень в окне, помахал рукой, улыбнулся и поднял упавшую голову. Спрятавшись, Оливия продолжала разглядывать юношу. Светлые кучерявые волосы прилипли к лицу, ямочки на щеках и яркая улыбка заставили сердце биться так сильно, что ей пришлось отойти и сесть на кровать, чтобы успокоиться.

– Мисс, что с Вами? Вам плохо? – Гретхем вскочила с кресла, в котором она вязала шарф.

– Нет, нет, я в порядке, просто голова что-то закружилась, – сердце Оливии бешено стучало.

– Может, принести воды? – не дождавшись ответа, Гретхем вышла из комнаты. Оливия тут же бросилась к окну, но не успела она подойти, как на подоконник взобрался тот самый юноша, только уже без костюма дракона. Испугавшись, девушка замерла на месте.

– Мисс, не бойтесь, я не причиню Вам вреда, – молодой дракон поклонился девушке. – Любопытство разыграло во мне, когда я услышал, как Вы хвалите мой наряд, – он снова улыбнулся, и Оливия залюбовалась ямочками на щеках. – Меня зовут Себастьян Вейр, – и он снова поклонился.

– Оливия, – девушка присела в реверансе и робко улыбнулась в ответ.

– Вы так прекрасны, мисс О’Клериг, я очарован и покорен, – молодой человек завороченно протянул к девушке руку, но вовремя очнувшись, тут же отдернул. – Простите меня, за плохие манеры, – он, поклонившись, отошёл к окну.

– Нет, нет, я не обижена, Себастьян, – желая, чтобы он остался, Оливия невольно подавалась к нему. – Лучше расскажите мне, что увлекательного там происходит, – она подошла совсем близко.

– Здесь намного интереснее, – доверительно прошептал юноша и коснулся её ладони. Не успела девушка отойти, как загоревшаяся на руке метка вспыхнула, и Себастьян упал без чувств к ногам Оливии.

– О нет! Только не он! – девушка в отчаянии выбежала из комнаты. – Гретхем! Позови папу! Проклятие снова сработало.

Глава 3

Потребовалось полчаса, чтобы слуги незаметно вынесли юношу из дома, привели в чувство и объяснили, что он так напился, что ничего не помнит.

В это время Дарак О’Клериг широким шагом мерил комнату Оливии.

– Объясни мне ещё раз, что конкретно произошло, когда тот парень тебя коснулся? – он разглядывал руку дочери. Ничего не намекало, что на этом месте могла быть какая-то печать или метка.

– Папа, всё случилось, как в прошлый раз с нашим охранником, Джаретом. Он взял меня за руку, в этот момент печать выступила изнутри, словно огнём загорелась. Потом она оттолкнула его пальцы и погасла. Как будто ничего не было.

– Ты запомнила символ?

– Нет, она просто горела огнём, я видела какие-то линии внутри, но мне было не до этого. Я смотрела на Себастьяна. Когда метка его оттолкнула, в его глазах сначала был испуг, а потом стёрлись все эмоции, взгляд стал абсолютно безразличным. – Оливия пыталась вспомнить все детали.

– Это не безразличие, это стёртая память. Потом он, скорее всего, отключился, верно?

– Да, он сразу же закрыл глаза и упал.

– Думаю, это твоя личная защитная магия так сработала. Тебе было жаль, что он попал под действие проклятия, и ты неосознанно отключила его память. – Отец снова начал ходить по комнате.

– Папа, – Оливия ошеломлённо смотрела на отца, – Какая личная магия, о чём ты? – тот резко остановился, понял, что сказал лишнее и посмотрел на Гретхем, пытаясь придумать отговорку. Та лишь с укором посмотрела на хозяина.

– Господин, может, пора уже рассказать всё Оливии, через четыре месяца ей исполнится 18, она готова услышать правду.

– Папа? Гретхем? – девушка удивленно переводила взгляд с одного на другую, – Как вы могли скрывать от меня такую важную информацию? – изумление сменилось гневом. – Я столько лет прожила взаперти, боясь прикасаться к людям, боясь выходить на улицу, а сейчас оказывается, вы всё знали? Вы знали, что со мной и скрывали от меня? – Оливия заплакала от бессилия.

– Дочка, – отец подошёл и крепко обнял Оливию, – я беспокоился о тебе, ты у меня ещё совсем маленькая, в день твоего совершеннолетия твои силы полностью закрепятся, я тогда всё расскажу. – Он поцеловал дочь и махнул рукой Гретхем, – Мне надо попрощаться с гостями. Ничего ценного от них сегодня я не узнал, – и, тяжело вздохнув, он вышел из комнаты. Гретхем осторожно прикрыла за собой дверь. Оливия осталась наедине со своими мыслями и переживаниями.

Глава 4

На следующее утро Гретхем сообщила Оливии, что господин выехал в Ирландию.

– Почему именно сегодня?

– Я не могу рассказать вам всё, но с той ночи, когда разбившееся стекло оставило на вашем теле шрамы, господин ищет способы избавить вас от проклятия и магических сил. Вчерашний случай с молодым человеком ещё раз убедил хозяина, что вы унаследовали великие способности от его рода и от вашей матери. Но эти силы не приносят вам ничего хорошего. С самого детства с вами происходят странные случаи, вы словно магнит для происшествий. – Оливия слушала, затаив дыхание, боясь лишним словом и движением спугнуть разговорившуюся Гретхем. – В Ирландии у хозяина есть друг, очень сильный маг, потомок друидов. Господин обещал вернуться к вашему дню рождения.

– Ко дню рождения? – удивилась Оливия, – Но это же через 4 месяца, он так долго ещё никогда не отсутствовал. – девушка обеспокоенно взглянула на Гретхем. Отец часто уезжал из дома, но только вчера Оливия узнала настоящую причину его поездок.

– Господин сказал, что избавиться от сил и проклятия без серьёзных последствий можно только до совершеннолетия, после будет практически невозможно. А пока что он велел открыть для вас библиотеку и сообщить, что вы можете изучать любые книги и старинные записи. – Гретхем раздвинула шторы на окне. – Вставайте, завтрак уже на столе.

Быстро позавтракав, Оливия пошла в библиотеку. Девушка любила читать, но в основном это были романы о любви, так что великим подвигом с её стороны было даже просматривать талмуды с магическими ритуалами и картинками изгнания бесов или воскрешения мертвецов. Оливия несколько часов рассматривала книги на стеллажах, но так и не нашла то, что бы ей захотелось почитать. Эти книги пугали её, от некоторых кружилась голова, а от некоторых у нее случались видения, в которых её саму сжигали на костре. После очередного видения, Оливия взяла первую попавшуюся тетрадку со старинными записями и покинула библиотеку. Умывшись, она попросила Гретхем предупредить водителя, что хочет съездить погулять по Медоус парку.

– Мисс, может не стоит? После вчерашнего вам лучше не появляться среди людей, – Гретхем обеспокоенно посмотрела на руку девушки. Оливия вытянула её вперед.

– Смотри, никакой метки нет, шрамы почти не видны, так что никто не обратит на меня внимания, я просто посижу на лавочке, почитаю книжку, может, пройду до университета. Не волнуйся, Барни будет со мной и никого ко мне не подпустит. – Оливия чмокнула Гретхем в щеку, сунула тетрадку в смочку и выбежала из дома.

Глава 5

Через полчаса Оливия уже гуляла по дорожкам главного университета города, в который она так мечтала поступить, но в который, скорее всего, никогда не поступит, если не избавится от проклятия. Студенты разъехались по домам, поэтому почти все лавочки в сквере были свободны. Устроившись под ветвистым деревом и попросив Барни принести ей попить, Оливия открыла тетрадку, которую взяла в библиотеке отца. Все записи были сделаны на незнакомом ей языке, девушка разочарованно листала тетрадь, в надежде увидеть какие-нибудь знакомые знаки и символы, когда услышала мужской голос.

– Мисс, у вас тут свободно? – подняв голову, она увидела Себастьяна, вчерашнего молодого дракона с вечеринки. Тот стоял перед ней, щуря от солнца свои голубые глаза и улыбаясь ямочками на щеках. Сердце Оливии сжалось от страха.

– Нет, здесь занято, – быстро проговорила она, слегка дрожащим голосом. Улыбка сползла с губ молодого человека. – Найдите себе другую лавочку. – Оливия махнула рукой на пустой сквер.

– Простите меня за мою грубость, – молодой человек снова улыбнулся. – Меня зовут Себастьян Вейр. Ваше лицо показалось мне знакомым, вот я и решил с вами пообщаться. – он сделал шаг к Оливии. Увидев это, девушка вскочила с лавочки и отбежала на несколько шагов. Она знала, что выглядит странно в его глазах, но ничего не могла поделать со своим страхом повторения вчерашнего происшествия.

– Можете садиться, я ухожу, – она оглянулась в поисках водителя. Барни со всех ног бежал к ней с бутылкой воды в руках. Увидев водителя, Себастьян удивленно посмотрел на Оливию.

– Это ваш водитель? Вы дочь герцога О'Клерига? – он подошел к Барни и протянул тому руку для рукопожатия, – Вы не узнаете меня? Вы отвезили меня домой после приёма. – Себастьян повернулся к Оливии, – Ваш отец не поскупился на напитки для гостей. Как жаль, что я не успел с вами познакомиться. Уверен, тогда бы я точно запомнил этот вечер, – и он галантно поклонился девушке.

У Оливии перехватило дыхание. Какая ирония слышать такие слова от молодого человека, который потерял память из-за её магических способностей.

– Однако я помню ваше лицо и имя, – он озадаченно посмотрел на девушку, – как я могу помнить вас, если ни разу не видел?

– До свидания, Себастьян, мне нужно идти, – Оливия коротко кивнула ему и быстрым шагом пошла из сквера. Чувствуя на себе пристальный взгляд голубых глаз, она едва сумела заставить себя не оглянуться, когда он на весь парк крикнул:

– До скорой встречи, Оливия! Мы ещё обязательно встретимся!

Девушка запыхалась, пока добежала до машины.

– Барни, прошу тебя, не говори Гретхем, кого мы сейчас встретили, – умоляющим голосом попросила Оливия, – а то она отцу расскажет.

– Хорошо, мисс, куда сейчас? Домой?

– Нет, не хочу домой, поехали в городскую библиотеку, – сказала Оливия, садясь в машину. – Хочу проверить, на каком языке написана эта тетрадь.

Буквально через 20 минут Оливия узнала у пожилой библиотекарши, что тетрадка написана на древнеирландском языке, но какого периода она не знала.

– Вот, попробуйте поискать здесь, – библиотекарша протянула Оливии пять старинных словарей.

– Спасибо, – девушка с трудом взяла тяжелые книги и пошла в самый конец огромного зала.

Работа шла медленно, сравнивать слова и буквы со словарями было сложно, что-то подходило, что-то нет. Всё, что сумела понять Оливия – это было чьё-то письмо. Перелистнув очередную страницу, девушка увидела нарисованного от руки дракона, очень похожего на того, который был изображен на её амулете, она носила его с самого рождения. Отец рассказывал, что это подарок её матери, который она просила повесить малышке на шею и никогда не снимать. У дракона в тетрадке были размашистые крылья, длинный иглистый хвост и большие зубы. Художник очень мастерски нарисовал глаза, казалось, что они смотрят прямо в глаза Оливии, как бы она не поворачивала тетрадь.

– А что если это мама перерисовывала кулон в тетрадку? – Оливия достала, спрятанный под платьем амулет, и стала его рассматривать. Он был полностью идентичный, даже глаза казались такими же добрыми. – Хотя нет, видно, что рисунок и записи сделаны одной рукой. А, может, мама попросила сделать кулон точно таким же, как на рисунке? – девушка наклонилась поближе к столу, на котором лежала тетрадь, и положила амулет на рисунок.

В ту же секунду перед глазами потемнело, и Оливия почувствовала, как проваливается в очередное видение.

Глава 6

– Почему со мной происходят странные вещи в последнее время? – Оливия оглянулась по сторонам. Перед глазами была прозрачная пелена. Казалось, что мир раздвоился. Она ещё находилась в библиотеке, но перед собой отчетливо видела поляну в лесу. Девушка потёрла глаза и поняла, что эта пелена не перед глазами. Она протянула руку и потрогала висящую в воздухе скользкую и холодную, как лёд, завесу.

– Что это? Я схожу с ума?

– С твоим разумом всё в порядке, – услышала она вдруг чей-то хрипящий голос, – ты попала в параллельную реальность, – из-за дерева показалась голова дракона.

– Себастьян? – удивлённо воскликнула Оливия, но закрыла рот рукой, увидев настоящего дракона. Золотая кожа его блестела на солнце, а иглистый хвост качался из стороны в сторону, как у игривого щенка.

– Меня зовут Нейгриан, я твой защитник из Невидимого мира.

– Мой кто? Защитник? – Оливия потрогала амулет, – Это ты нарисован в тетради?

– Да, твоя мама оставила меня защищать тебя от сил зла и научить защищаться самой.

– Но я не понимаю... Кто была моя мама? Никто не рассказывал раньше, что у неё были магические силы.

– Твоя мама, – великая ведьма, единственная, кто мог гулять по невидимым мирам. – Дракон печально взглянул на притихшую девушку. – Развитие человечества произошло так быстро, что мы не успели за ним, и постепенно драконы превратились в мифических, сказочных существ. Но если нас не видно, это не значит, что нас нет. – Оливия ошарашено оглянулась по сторонам.

– То есть вас много? – шепотом спросила она.

– Нет, я один здесь. – Нейгриан еще раз печально вздохнул. – Моя семья обитает в Ирландии, на родине твоих предков. А я последовал за моей госпожой, твоей матерью, когда она вышла замуж за твоего отца. Для меня великая честь служить ей.

– Но она покинула этот мир 18 лет назад, как ты можешь так говорить? – Оливия грустно посмотрела на дракона. – Её нет, и ты свободен, – она собралась снять с себя амулет, но испуганно присела, когда яркое пламя вырвалось из пасти дракона.

– Не. Смей. Никогда. Снимать. Амулет! – яростно зашипел Нейгриан, – Твоя мать нарушила клятву верности, разрушила семейные узы ради того, чтобы ты появилась на свет! Она стала смертным человеком, чтобы ты жила! Как только ты снимешь его, Великая Морриган найдёт тебя, и все усилия твоей матери пойдут прахом.

Глава 7

– Она меня уже нашла, – прошептала Оливия и, испугавшись собственных слов, закрыла рот руками.

– То есть как нашла? – Дракон подошел ближе. – Я же всегда был с тобой рядом, она не могла почувствовать твою силу. – Оливия задумчиво посмотрела на Нейгриана.

– Я думаю, что в ту ночь, когда мне исполнилось 5, и на меня упало разбившееся стекло, Гретхем, обрабатывая раны, сняла амулет. Я была вся в крови, смотри, до сих пор шрамы остались, – девушка закатала длинные рукава рубашки и показала побелевшие маленькие рубцы. – В ту ночь была сильная гроза, а папа всё не возвращался. Мне кажется, я тогда своей силой помогла ему добраться невредимым домой, но именно в этот момент она и узнала обо мне, и наложила это проклятье. – Оливия потерла правую ладонь, на которой появлялась метка. Потом она резко подняла глаза на дракона: – Но почему она отталкивает от меня людей?

– Я не знаю ни о каком проклятии, – удивленно прошипел Нейгриан, – Всё твоё детство я был рядом, – он задумчиво посмотрел на Оливию. – Твои неконтролируемые магические способности привлекали к тебе неприятности, зверей, которые пытались утешить тебя в лес. Эти силы, доставшиеся тебе от друидов и кельтских богов, требовали приобщить тебя к их древним знаниям. Но твоя мать хотела защитить тебя от этого, поэтому оставила меня рядом. – Он посмотрел на руку девушки, – Но я не почувствовал присутствия Морриган и изменений в твоих силах. Расскажи о проклятии.

Оливия подробно описала последний случай с Себастьяном и все предыдущие разы.

– Обычно она воздействует только на чужих, но у нас был охранник Джарет, он был милым, – Оливия покраснела, вспоминая молодого человека, – но однажды вечером, гуляя, он дотронулся до меня и отключился. Папе пришлось его уволить.

– Себастьян, Джарет, ... То есть ты хочешь сказать, что это проклятие действует только на молодых людей, которые тебе нравятся?

– Хм... не уверена... Был один парень в парке, который пытался со мной познакомиться. Но он был наглый и невоспитанный... – Оливия задумчиво теребила локон волос, – А ведь правда, среди всех этих людей не было ни одной женщины... Почему папа не догадался? Или он уже давно всё понял? – Оливия посмотрела на дракона, – И почему, если ты мой хранитель, ты не знал об этом? За всю мою жизнь их было восемь, нет, девять, вместе с Себастьяном. – Дракон задумался. А в это время Оливия услышала, как за пеленой к ней приближается библиотекаряша.

– В следующий раз просто дотронься до амулета и позови меня по имени, – быстро проговорил Нейгриан и исчез вместе с завесой, разделяющей два мира. Оливия растерянно посмотрела на женщину. Было странно чувствовать себя только в одном пространстве.

Глава 8

С того дня Оливия каждый день гуляла по невидимому обычным людям миру. Она уходила в лес, недалеко от дома, или запиралась у отца в библиотеке и звала Нейгриана. Постепенно завеса между мирами становилась всё тоньше, а видимость в мире дракона станови-

лась всё лучше. Оливия теперь в любой момент, находясь в своей реальности, могла спросить что-нибудь у Нейгриана, лишь заглянув в Невидимый мир. Приближалось восемнадцатилетие, и силы девушки укреплялись. Нейгриан давал уроки магии, объяснял устройства мира, рассказывал истории из жизни её кельтских предков.

– Почему ты никогда не рассказываешь мне о маме? – иногда спрашивала Оливия у дракона. Тот либо уклонялся от ответа, либо коротко отвечал, что расскажет позже.

– Ты скучаешь по отцу? – спрашивал иногда Нейгриан. Девушка лишь молча пожимала плечами.

Спустя два месяца дракон позволил Оливии взобраться на его спину и полетел над лесом. Огромные золотые чешуйчатые крылья сделали несколько коротких взмахов, и лес остался далеко внизу. У Оливии от восторга перехватило дыхание. Крепко прижавшись всем телом к спине дракона, она лишь немного подняла голову, чтобы смотреть по сторонам. Закатное солнце окрасило небо в малиново-желтые цвета, и мир вокруг преобразился в сказочную картину. Город закончился, впереди виднелись горы. В животе у Оливии сжалось, когда дракон стал спускаться. Она закрыла глаза, когда увидела, как они приземляются на острую скалу.

– Лысая гора, – коротко сообщил Нейгриан и хвостом помог Оливии слезть на землю. Девушка огляделась. Они сели на самой вершине, но отсюда вела тропинка вниз к поляне. – Здесь местные ведьмы устраивают шабаши в дни равноденствия и конечно же в Самайн и Белихвейн.

– У меня день рождения в Самайн, – Оливия аккуратно села на край скалы, – А что такое Белихвейн? Никогда не слышала о таком, – она оглянулась на дракона, который примостился рядом с девушкой.

– Это один из праздников мертвых, следующий сразу же за Самайном. В Самайн истончается граница между миром живых и мёртвых, и можно увидеть родных, пообщаться с ними, принести им дары, сказать последнее прости и прощай. – Нейгриан положил голову на колени Оливии. – А Белихвейн это ночь мести. Духи, погибшие насильственной смертью, выходят из мира мертвых мстить своим оставшимся в живых убийцам. Они вселяются в тела спящих людей и идут к своим обидчикам. – дракон поднял голову и посмотрел на побелевшее лицо Оливии. – Дыши! Это редко случается, ведь чаще всего люди, пообщавшиеся со своими умершими родными в ночь Самайна, находятся под их защитой, и ни один мстительный дух не сможет вселиться в их тело, потому что родные хранят их сон.

– А что, если я никогда не общалась со своими умершими родственниками, я даже не знала, что так надо делать. Самайн всегда был просто моим днем рождения, а уж с той самой ночи, когда на меня рухнуло окно, папа с Гретхем вообще избегают говорить о мёртвых или о магии. Ты знаешь, что я только несколько месяцев назад узнала, что все эти странные случаи, которые со мной происходят, – это всё магия! В нашем доме об этом вообще не говорили никогда, – возмущенный голос Оливии всё повышался, а дракон добрым взглядом следил за девушкой.

– Они делали это, чтобы убереечь тебя, не злись, – он аккуратно погладил девушку кончиком хвоста по голове. – Смотри, как красиво, – он махнул головой на заходящее солнце.

– Расскажи мне про то, каким раньше был Самайн, – Оливия погладила золотую кожу дракона.

– Ну, раньше, в мои времена, Самайн это был всего лишь праздником в честь сбора урожая. Люди устраивали грандиозный пир, украшали дома и улицы гирляндами из красных ягод и листьев, плели венки на голову из сухих колосьев пшеницы. Вечером зажигались факелы у каждого дома, а где-нибудь на окраине селения разводили огромный костёр, на котором жарилось мясо, овощи, а потом были танцы и прыжки через костёр.

Дракон грустно вздохнул.

– Драконы всегда были рядом с людьми, мы защищали, помогали, служили. И соревнования по полёту на драконах в Самайн были одним из главных развлечений. Но потом, спустя сотни лет, друиды начали гадать на костях животных, сожжённых в праздничном костре. Предсказывая прогнозы на урожай будущего года. Постепенно, год за годом, гадая и взывая к духам предков, они превратили этот праздник в то, какой он есть сейчас. Духи предков стали приходить к людям, общаться, успокаивать, рассказывать секреты и делиться учениями. Вместе с этим породились страхи перед миром мертвых, и в праздник Самайна появилась традиция проводить животных между дымом костров, чтобы снять порчу и сглаз, и защитить живых от мира мертвых. Еда стала более простой. Если раньше был запрещен алкоголь, чтобы духи мертвых не проникали в живые тела, то сейчас об этом совсем забыли, поэтому горький эль течёт рекой на каждом празднике, погружая в сладкий плен своих гостей.

– А музыка? – внимательно слушавшая Оливия, вдруг подумала о волынках.

– Раньше не было никакой музыки, считалось, что в тишине лучше слышно тихие голоса умерших родных. Но потом это тоже ушло в небытие. Волынки, флейты, вистлы, гитары – вся эта какофония помогала заглушать страх перед мертвыми. Этот праздник превратился просто в очередное увеселительное развлечение.

– Хотела бы я побывать на том празднике, который был раньше, – Оливия мечтательно вздохнула. – А ты когда-нибудь участвовал в этих соревнованиях драконов? – Она погладила дракона по хвосту.

– Конечно, я был самым лучшим, мы с твоей ма... – осёкся Нейгриан и уставился на заходящее за горизонт солнце. – Смотри! – и он сделал вид, что красота заката отвлекла его. Оливия задумчиво смотрела на дракона, не замечая красоты.

– Моя мама жила в те времена, когда были драконы? – Она встала, подошла вплотную к дракону и посмотрела ему прямо в глаза. Тот отвёл взгляд и сбивчиво пролепетал:

– Я тебе позже всё расскажу. Нам пора, – Нейгриан пошел к поляне. Но Оливия продолжала стоять.

– Помнишь, ты спрашивал меня, скучаю ли я по папе, – ни с того ни с сего спросила она, она отвернулась и смотрела на горизонт, где спряталось солнце. – Я скучаю по нему, это правда. Но я боюсь того дня, когда он вернётся. Я не хочу избавляться от своих сил, – Оливия печальными глазами посмотрела на друга, – ведь это значит, я больше никогда не увижу тебя, не увижу весь этот прекрасный мир, – горло девушки сдавило от сдерживаемых слёз, – И никогда не узнаю, кем же была моя мама.

– Не грусти, – Нейгриан осторожно обхватил Оливию за талию своим хвостом и помог взобраться на спину. – Мы что-нибудь придумаем. – И он, взмахнув крыльями, полетел домой.

Глава 9

В этот же вечер, когда Оливия сидела в своей комнате и записывала в тетрадку, что она сегодня узнала от Нейгриана, в дверь постучались.

– Входи, – Оливия отперла закрытую на ключ дверь.

– Вы никогда раньше не закрывались, – Гретхем недоуменно взглянула на ключ и на стол, на котором лежала тетрадь.

– Случайно закрыла, – неловко пожала плечами Оливия. – Уже пора ужинать? – она взглянула на Гретхем невинными глазами, потом для вида потерла живот, – я проголодалась.

– Ужин еще не готов, но я могу приготовить Вам сэндвичи, если хотите, – Гретхем собралась выходить за дверь, – Ой, совсем забыла, зачем пришла. – вдруг лицо женщины просияло. – Мисс, радостная новость! Звонил Ваш отец, сказал, что завтра уже будет дома. – и она, широко улыбаясь, вышла из комнаты, не заметив выражение ужаса на лице Оливии.

– Что же делать? – девушка пошатнулась и схватившись за спинку стула, села. – Нейгриан! – Она взялась за амулет.

– Я слышал, – тихий шипящий шепот разнесся по комнате. – Без паники, до дня рождения ещё месяц.

Весь следующий день Оливия сходила с ума от беспокойства. Всё валилось из рук, желая помочь Гретхем на кухне, она разбила несколько тарелок, в результате чего была отправлена вместе с водителем за продуктами. Когда они вернулись, у входа стояло такси, из которого вылезал отец с неизвестной пожилой женщиной.

– Папа! – девушка выбралась из машины и бросилась к отцу на шею. Тот крепко её обнял и поцеловал в щеку!

– Девочка моя, как ты повзрослела! – сказал он слова, которые всегда говорил после каждой поездки. Он внимательно осмотрел дочь, а потом повернул её к пожилой женщине. – Познакомься, это Тария, она поможет нам избавиться тебя от проклятия.

– Здравствуйте, – осторожно произнесла Оливия, глядя на женщину, которая пронзительно чёрными глазами вглядывалась в девушку.

– Здравствуй, Оливия, – Тария протянула ей свою сумку. – Поможешь отнести её в дом? – Оливия быстро взяла сумку, как спасение, и чуть ли не вприпрыжку побежала в дом. Но у самой двери она обернулась и услышала слова женщины.

– Будет сложно помочь ей, Дарак, – она посмотрела на застывшего на месте мужчину с чемоданом, – девочка очень сильна, и она не хочет избавляться от своего дара.

Во время обеда за столом стояла тишина. У Оливии от беспокойства пропал аппетит, онаковырялась в тарелке, считая минуты, когда можно будет укрыться в своей комнате и поговорить с Нейгрианом. Отец тоже мало ел, время от времени поглядывая на дочь. Он несколько раз пытался что-то сказать, но так и не решился. Лишь только гостья была спокойна. Она молча поела, поблагодарила Гретхем за прекрасный ужин и ушла к себе в комнату, сообщив, что устала с дороги и хочет отдохнуть. Как только Тария ушла, Оливия тоже вскочила со стула и поспешила к себе. Но уже на пороге услышала короткую фразу отца.

– Оливия, не уходи, мне надо с тобой очень серьезно поговорить, – он встал из-за стола и пошел к себе в кабинет. Оливия, склонив голову, молча поплелась за ним. Она незаметно достала амулет и шепотом спросила:

– Нейгриан, что мне делать?

– Только тебе решать, кем тебе быть в этой жизни, Оливия. – тихим шепотом ответил дракон. – Я рядом.

Войдя в кабинет к отцу, она увидела на столе новые книги, а на полу раскрытый чемодан с набором разных магических арибутов. Отец опустил на диван и попросил Оливию сесть рядом.

– Ты же уже знаешь, что я хочу сказать? – тихим голосом спросил он. Оливия, не поднимая глаз, кивнула. – Ты моё единственное дитя, я хочу, чтобы ты была счастлива. Но магия, которая в тебе, однажды разрушит тебя.

– Почему ты так думаешь? – тихо спросила Оливия. – Ведь у меня есть защита, и я сама много уже знаю, а научусь еще большему. Я смогу совладать с этой силой, папа, – девушка впервые взглянула прямо в глаза отцу, но увидела там только твердую решимость.

– Я слышу тебя, дорогая. Тария очень сильная ведьма, если у неё получится во время обряда отделить от тебя проклятие, оставив при этом твои силы, то пусть так и будет, – он на минуту задумался. – Но если я прав, то твои силы напрямую связаны с этим проклятием и их можно будет вырвать только с корнем. – Отец с сочувствием смотрел на дочь. – И для этого в день твоего рождения мы проведем огромный праздник, пригласим всех ведьм города, чтобы их магическая сила была поддержкой тебе. Так что я прошу тебя помочь мне с приготовлением к Самайну.

Глава 10

31 октября 1990. Эдинбург

Вот и настал день, к которому все жители замка О'Клериг готовились целый месяц. Весть о празднике разлетелась по всему городу, приглашенных оказалось больше, чем на День Летнего Солнцестояния. Кроме того, Дарак лично посетил каждую ведьму в городе, прося присутствовать на ритуале.

Пока гости прибывали и разглядывали необыкновенное убранство, в виде сплетенных гирлянд из красных листьев и костей животных, находили места на расставленных креслах перед небольшой сценой, Оливия пряталась в своей комнате. Заперев дверь и выключив свет, она сползла спиной по стене и обхватила дрожащими руками колени.

– Всё будет хорошо, не бойся, – только и повторял Нейгриан. – Если что-то пойдет не так, спрячешься в моём мире, ... и мы улетим с тобой на море, – хрипло засмеялся он. Оливия слегка улыбнулась, зубы продолжали стучать.

– Тария сказала, что мне надо будет снять амулет в полночь, я останусь без тебя, – от ужаса она зажмурилась. – Я не справлюсь одна.

– Оливия, детка, пора, – в дверь постучался отец, – Скоро полночь. – Оливия услышала, как он спускается по ступенькам. Девушка вытерла слёзы, поднялась и, взявшись за амулет, вошла в Невидимый мир.

– Я на секундочку, – прошептала она, прижавшись к его золотой груди. Нейгриан осторожно погладил девушку хвостом по голове.

– Я верю в тебя! – И он выпихнул её в реальный мир.

Стараясь не касаться людей, Оливия пробралась ближе к сцене. В это время заиграла волынка, и на помост вышел Себастьян в костюме дракона, держа голову в одной руке, а блестящий меч в другой. Он задорно улыбнулся, от чего сердце у Оливии ёкнуло.

– Друзья, сегодня мы встретились, чтобы почтить память предков. Я расскажу вам историю. – он, надев голову, зашипел.

– Давным-давно боги создали эту землю и спустились на нее, чтобы следить, как развивается человечество. И была среди них Великая Богиня Морриган. Триликакая богиня войны, сексуальности и плодородия. Не многие знали, что это три сестры, Маха, Бадб и Неймана, сплелись воедино. Великая Морриган мудро руководила своим народом, вдохновляла на подвиги и завоевания, соблазняя и пленяя красотой, и благословляла урожаем и потомством. Заботилась Великая Богиня о своих людях, и потому мы сегодня можем быть здесь и возносить благодарности нашим предкам за жизнь. – Себастьян закружился на сцене, – И да начнётся праздник! – он махнул мечом, и свет погас. А через секунду на всей территории вспыхнули феерверки, и на сцену вышел Дарак. Раздались аплодисменты, герцог поклонился.

– Друзья, я очень благодарен вам, что вы приняли мое приглашение. Угощайтесь, веселитесь. Да пребудет благословение предков с нами. – И праздник начался. По всей территории зажгли костры, горький эль полился рекой и начались страстные танцы, игры и развлечения. В этом потоке веселия никто не заметил, что на заднем дворе замка вокруг костра собрались женщины во главе с Тарией. Кинжалом она очертила кругом территорию у костра и одиннадцать женщин. Остальные встали за кругом. Шепча защитные заклинания, Тария поставила фигурки кельтских богов на четыре стороны света, взяв Оливию за руку, ввела её внутрь и замкнула кинжалом круг. Женщины всё это время пели песнь на неизвестном Оливии языке и одна за другой бросали в костер разные травы, от чего сладкий дурман окутывал девушку, погружая в легкий транс. Тария посмотрела на часы.

– Сними амулет! – скомандовала женщина, и Оливия протянула ей цепочку с драконом. Тария медленно положила его рядом с костром, а потом, резко повернувшись к девушке, обрехала кинжалом прядь волос и кинула в костёр.

– Великая Морриган! – закричала она. – Я привела к тебе дитя Нейманы! Явись нам! – и, вспыхнув зелёным пламенем, костёр внезапно погас, а в центре его предстала триликакая богиня. Три женщины, три сердца, три разума.

– Зачем ты позвала меня? – раздался потусторонний голос. – как смеет простая ведьма призывать меня на землю?

Не испугавшись, Тария взяла Оливию за руку и подвела к костру.

– Ты искала тайное дитя. Вот она. Мы молим тебя, забери силы её и верни нам нашу дочь, сестру и подругу. – В этот момент, когда Тария говорила свою просьбу, женщины в круге и за кругом снова запели свою неведомую песнь. Дурман от трав прошёл, и Оливия, не выдержав оглушающее пение, закрыла уши и закричала:

– Хватит!!! – и в тот же миг все смолкли, а триликакая богиня разделилась. Маха, Бард и Неймана предстали перед ведьмами. И как только они открыли глаза, на руке Оливии выступила метка и загорелась огнём. Девушка закричала от боли и упала на землю. Вперёд выступила Маха и засмеялась истерическим смехом.

– Я нашла тебя, дитя Нейманы! Теперь ты ответишь за всё, сестра!

Глава 11

Оливия каталась по земле, не в силах унять боль. Дарак метался вокруг женщин, но не мог войти в круг. Ведьмы продолжали петь, а Тария стояла на месте и с закрытыми глазами шептала заклинания.

– Нейгриан! Помоги! – вдруг закричала Оливия и потянулась за амулетом.

– Нет! – Маха пнула амулет и наступила на руку девочки. Оливия завизжала.

– Не трогай её, Маха! – Неймана не выдержала и бросилась к дочери. Упав рядом с ней, прикоснулась к горячей руке, и огонь тут же погас, а метка, вспыхнув, отделилась от руки и повисла в воздухе.

– Как ты посмела пометить мою дочь?! Больше никогда не трогай её, сестра! – она повернулась к Махе и, взмахнув рукой, направила на неё горящий в воздухе знак. Маха засмеялась и поймала его рукой. Он тут же погас и камнем пал в потухший костер.

– Это ничего не изменит, сестра! Она всё равно проклята твоей виной! – Маха злобно зашипела на Нейману. – Ты нарушила договор, ты предала нас, ты предала Великую Морриган, когда сбежала и родила человеческого ребёнка. И он ответит за твоё предательство! – глаза Махи горели ненавистью, она взмахнула рукой и скрюченную на земле Оливию подбросило в воздух. Дикая боль пронзила всё тело девушки, и она снова закричала.

– Мамааааа!!!

– Сестра, стой! – Неймана щёлкнула пальцами, и поток воды обрушился на Маху, прибив её к земле. Неймана схватила амулет и бросилась к упавшей на землю Оливии, стонавшей от боли. Надев амулет на шею дочери, она прошептала:

– Нейгриан, забери её. – в ту же секунду Оливия исчезла в Невидимом мире.

Дарак закричал от страха. Неймана подошла к сестре, подняла её на ноги.

– Маха, не трогай мою дочь, мы должны разобраться между собой. Пусть Великая Морриган нас рассудит. – И, взяв за руки Бард и Маху, Неймана вошла в потухший костёр, и, повернувшись спинами друг к другу, сестры воссоединились в триликакую богиню и, приподнявшись над землей, закружились в воздухе.

Костёр вспыхнул под Великой Морриган, и ведьмы, стоявшие в круге, смолкли.

Глава 12

– Говори, Маха, – раздался вновь потусторонний голос, – В чём ты обвиняешь сестру? – Богиня Морриган величественно кружилась над костром. Когда неземной голос затих, Маха открыла глаза и обвиняюще заговорила:

– Тысячи лет назад, когда нас призвали быть частями триликой Богини, мы все дали обет, не любить, не соблазнять, не убивать по своему желанию. А Неймана влюбилась в дракона и нарушила договор. Я наказала её тогда. Но она снова спустя тысячи лет предала нас и пришла на землю в человеческом облики и родила человеческого ребёнка. – глаза Махи метали молнии.

– Что ты скажешь в своё оправдание, Неймана?

– Великая Морриган, я всегда ценила то, что стала частью тебя. Три сестры, воинственность, сексуальность и плодородие. Я любила твой народ и с радостью благословляла урожаем и плодородием. – когда заговорила Неймана, Оливия выглянула из Невидимого мира. – Но однажды я встретила дракона, с золотой чешуей и иглистым хвостом. Мы подружились. Днём мы летали по нашим землям, а ночью он превращался в прекрасного златокудрого юношу. Не было никого на свете счастливее меня. Вспомни, Великая, в то время земля плодородила, как никогда ранее, давая богатые урожаи, а у людей рождались здоровые дети.

– Я помню, – проговорил голос. – А также помню голод из-за непрекращающихся ливней и града после этого.

– Маха тогда узнала, что я полюбила и нарушила договор. Она пробралась к нам ночью и наложила проклятие, по которому, если мужчина прикоснётся ко мне – умрет. Проснувшись утром, я нашла рядом с собой золотой амулет в форме дракона. Взяв его в руки, я попала в другой мир, где нашла возлюбленного. Он рассказал, что так как он дракон, он не умер, но больше никогда не вернётся в реальный мир и не станет человеком. Я не могла пережить эту боль, поэтому не выполняла свои обязанности. – Неймана замолчала. – Время лечит. Скоро голод прекратился, я смогла снова творить плодородие и благополучие на земле, но так и не избавилась от желания любить и иметь семью. Именно поэтому спустя тысячи лет я пришла в человеческом облики, встретила хорошего человека и родила от него дочь. Это были самые лучшие годы в моей тысячелетней истории. – Неймана с любовью посмотрела на Оливию и закрыла глаза.

Глава 13

Долго молчала Великая Морриган, никто из присутствующих не нарушил тишину. Лишь только Оливия незаметно вернулась в Невидимый мир. Она погладила грустного дракона по щеке.

– Ты был возлюбленным моей мамы? – шепотом спросила она. Он молча кивнул, из глаза скатилась крупная слеза. Оливия обняла друга.

– Я любил её с первого взгляда и люблю до сих пор. И когда она оставила мне тебя, я поклялся защищать до самого конца. – ещё одна слеза скатилась по щеке. – Но я не знал, что то проклятие, убивающее мужчин, передалось и тебе. Я не чувствовал этого, потому что сам был под его властью. Прости меня, – тихо прошептал он, склонив голову. Оливия заплакала вместе с драконом.

– Нет, что ты, Нейгриан, ты не виноват. Ты стал мне лучшим другом. Даже когда я не знала тебя, ощущала, что со мной ничего плохого не случится. Когда разбилось то стекло, только на руках остались шрамы. Когда тонула в озере, и кто-то утягивал меня вглубь, ты был рядом, и я выплыла. Я не знала, что ты спасаешь меня, но чувствовала себя очень сильной. – Оливия вытерла слёзы дракону. – Давай не будем грустить. Ты многому научил меня. Просто гулять по твоему миру уже прекрасно. Я смогу стать шпионом, – девушка неловко пошутила,

и с радостью отметила, что дракон улыбнулся. – Улетим с тобой на море и будем торговать невиданной рыбой из Невидимого мира, деньги потекут рекой, – дракон засмеялся, и девушка захлопала в ладоши. Но тут же затихла, когда заметила движение в реальном мире.

– Я скоро вернусь.

– Оливия, – остановил её Нейгриан, – Я люблю тебя, как родную дочь. Ты стала моей радостью с тех пор, как твоя мама оставила меня с тобой.

– Я тоже тебя люблю, Нейгриан, – Оливия обняла дракона и вышла из Невидимого мира.

Великая Богиня Морриган открыла глаза и заговорила:

– Решение принято. Маха и Неймана обе нарушили договор, обе понесли наказание. Маха творила магию без моего ведома и страдала от ненависти. Неймана жила человеческой жизнью и поплатилась за это. Человеческий ребёнок невинно пострадал от рук богинь. Проклятие матери будет снято с него. Силы, переданные матерью, также будут забраны, вместе с памятью обо всём, что касается произошедшего. У всех остальных присутствующих воспоминания будут забраны о сегодняшней ночи. – Великая Морриган закрыла глаза и исчезла в зеленой вспышке костра. В ту же секунду все присутствующие потеряли сознание.

Эпилог

31 октября 1991 года

Прошёл год с той ночи, когда Себастьян нашёл Оливию и несколько десятков женщин на заднем дворе замка. Тогда он поднял девушку, привёл в чувство Дарака, и вместе они помогли всем остальным прийти в себя. Никто не помнил, что случилось той ночью. Дарак попросил Себастьяна проводить Оливию в её комнату, что тот и сделал, поддерживая за талию. Девушка не могла вспомнить и его. Оставшись одна, Оливия уснула и проспала два дня.

Проснувшись, она первым делом сняла амулет и спрятала его в столе. Уже закрывая ящик, девушка заметила тетрадку. Открыв её, увидела записи на неизвестном языке, но полистав тетрадь до конца, увидела страницы, исписанные её же почерком. На них подробно было описано знакомство с Себастьяном и драконом, а также как она несколько месяцев обучалась магии и прогулкам по Невидимому миру. Эти записи привели Оливию в замешательство. Она хотела спросить Гретхем или отца, но в самом конце тетради прочла написанное своей рукой «Об этом никто не должен знать, даже папа».

С того дня Оливия не выходила из библиотеки отца. Изучала книги по древней магии и старинные записи. Каждую ночь ей снились страшные сны с зелёными вспышками, где она корчилась от боли, вися в воздухе. Девушка была уверена, что ответы на все вопросы скрыты в тетради, в той части, которую она никак не могла перевести.

Через месяц безрезультатных попыток она попросила отца отправить её в Ирландию к Тарии, которую она видела в своих снах. Дарак удивился, что дочь помнит Тарию, но, обеспокоенный тем, что с дочерью творится что-то неладное, тут же согласился. До самого лета Оливия жила в маленьком городке Бирре, где обучалась магии с самых азов. Именно там она познакомилась со старым магом Мэйтиу, который обучил её древнему языку кельтов.

Вернулась домой она совершенно другим человеком. Мудрая, серьёзная и молчаливая. Гретхем причитала, что их девочка уехала восемнадцатилетним ребёнком, а вернулась шестидесятилетней старухой.

В конце лета Оливия легко сдала экзамены и поступила в Университет Эдинбурга на кафедру лингвистики, туда же, где учился Себастьян. Молодые люди часто проводили вместе время, гуляя по городу, обсуждая историю улиц и происхождение памятников архитектуры. Отец не мог нарадоваться, что его девочка постепенно снова становится веселой и общительной, что стольких лет заточения словно бы и не было. Но он не знал, что каждую ночь Оливию

продолжают мучить страшные сны. Что тетрадь, которую ей удалось перевести, – это письмо, написанное её матерью. Именно из него она узнала, что она дочь богини, что отец был просто хорошим человеком, от которого она захотела родить дочь.

Из письма она узнала про амулет, в котором заточён возлюбленный матери, тот самый Нейгриан, о котором написано в дневнике. Просыпаясь ночами от кошмаров, Оливия долго вертела золотой амулет в руках, пытаясь понять, как войти в Невидимый мир. Но даже магические заклинания, которым научила её Тария, не могли помочь.

Именно поэтому в один из осенних вечеров Оливия пришла в кабинет отца и призналась ему, что знает о матери и о том, что на её восемнадцатилетие был проведён ритуал по избавлению от проклятия. И после того, как отец пришёл себя от шока, она уговорила его позвать на её приближающийся день рождения Тарию и одиннадцать ведьм, чтобы вызвать душу матери.

Так что 31 октября на заднем дворе замка О'Клериг снова горел костёр, и уже Оливия, а не Тария, кинжалом чертила круг и шептала заклинания. На шее девушки висел амулет с драконом, а в кармане широкого плаща была спрятана тетрадь матери. В полночь, когда пробили часы, Оливия достала тетрадь Нейманы, вырвала страницу, на которой был нарисован дракон, и бросила её в костёр.

В ту же секунду запылал золотой огонь и перед ведьмами предстала Неймана в сполохах костра.

– Девочка моя, что ты делаешь? – было первое, что услышала Оливия из уст матери. – Тебе ни в коем случае нельзя видеть меня, даже помнить обо мне нельзя, – на лице Нейманы была тревога, она оглянулась по сторонам и увидела ведьм. – Что ты задумала, Оливия? Великая Морриган может узнать о...

– Мама, – Оливия оборвала мать на полуслове, на глаза Нейманы выступили слёзы, которые огненными каплями покатались в костёр.

– Доченька моя, – Неймана протянула руки к Оливии, но тут же их отдернула. У Оливии сжалось сердце.

– Мама, я хочу узнать, почему я продолжаю видеть кошмары и как освободить Нейгриана.

– Ты не должна была видеть никакие сны, – в голосе Нейманы прозвучала растерянность, – Ты должна была всё забыть, – она закрыла глаза, и золотые искры огня окутали её с ног до головы. Целую минуту костёр яростно полыхал, а потом стих, Неймана открыла глаза.

– Магические силы отца, сплетённые с силами матери-богини помогли исполниться твоему сильнейшему желанию остаться с драконом и Невидимым миром. Великая Морриган забрала проклятие и мои магические силы, но предки отца позволили тебе сохранить дракона и магические способности друидов. Кошмары были даны тебе, чтобы ты могла вспомнить ночь, когда лишилась памяти. – Оливия жадно вслушивалась в каждое слово.

– Освободить дракона из амулета могла только Великая Морриган, но она этого не сделала, так как это моё наказание. Нейгриан навечно останется в амулете и Невидимом мире. – Неймана заплакала огненными слезами.

– Но мама, я не вижу его. Если моё желание было так сильно, почему я не могу найти вход в Невидимый мир? Помогите мне вспомнить, прошу тебя! – Оливия больше не могла сдерживать рыдания. Неймана, видя страдания дочери, снова закрыла глаза и во всполохах костра понеслись картинки прошлогодней ночи.

Вот появляется триликая Богиня.

Вот Оливия исчезает на глазах у свидетелей в Невидимом мире.

Вот Великая Морриган произносит своё решение, и все падают без чувств.

Вот от лежащей на земле Оливии отделяются тени мужчин. Тень Себастьяна, которая внезапно тает в воздухе, а из остатков его тени появляется бледная, едва заметная тень Джарета. Подходя к огню, тени исчезают и появляются новые. Оливия узнала всех, кто был поражен её проклятием. И когда исчез последний, совсем еще ребёнок, огонь погас.

Неймана посмотрела на дочь.

– Ты видела, Нейгриана не было в числе освобождённых от проклятия, он всё ещё с тобой. Теперь ты сможешь войти в Невидимый мир. – Она оглянулась, – Мне пора идти, Оливия. Прощу помни, что я люблю тебя! Ты самое ценное, что у меня было за всю жизнь. – Неймана с любовью посмотрела на дочку. А потом тихо прошептала: – Нейгриан, дорогой, прошу, береги мою девочку. Когда-нибудь, мы ещё встретимся с тобой. – И она, закрыв глаза, исчезла в сполохах огня.

Ирина Бойко **@_boiko_irina**

ПЕРВЫЙ ШАБАШ АЙРИС

Пролог

Айрис спустилась в подвал за мышинными хвостиками и маринованным сердцем кабана. Соседка попросила сделать заговор на любовь. Ещё понадобятся камни с побережья Голуэй, сушеные кишки оленя и масло розмарина. Осень. Лечебные амулеты разлетаются как горячие пироги. Грех упускать это время, сегодня лучше сделать амулетов побольше. Тем более, что руны утром выпали соответствующие, Уруз, Лагуз и Гебо. Один и Фрейя, дали добро на магию.

Муж Айрис, Иден, называет этот подвал «зловонным подземельем», тут всегда пахнет сушеными мухоморами, травами и кореньями. Для молодой ведьмы это место – источник вдохновения. В дальнем углу аккуратной стопкой сложены книги по магии, из них Айрис берет ритуалы и заговоры. Она самоучка. Никто не обучал ее магии и не передавал дар.

На стене висит изображение долины Глендалох, спокойствие гор и озер, песчаный утес и старый дуб на переднем плане. Когда Айрис смотрит на эту картину, представляет, что там у нее фамильный замок и школа магии.

Собрав все необходимое и ещё раз вдохнув аромат подвала, Айрис заперла дверь на засов и пошла на кухню. Именно здесь она всегда творит свою магию.

Поставила котел с водой на огонь. Подождала пока закипит. Опустила в воду перстень соседки, для которой заговор и сердце кабана. Добавила сахар, перемешала минуту по часовой стрелке и минуту против часовой, приговаривая:

– Сердце, сердце грейся, для любви откройся, сладким стань для суженого, – добавила моточек паутины, – пусть он попадетя в сети мои сладкие, – и мышинные хвостики, – пусть, как хвостик вьется, и скорей найдется.

Проварив зелье ровно девять минут, Айрис отставила котел в дальний угол. Перстень должен впитать магию в течении трёх суток.

Она уже собиралась изготовить амулеты, как вдруг, неведомая сила толкнула ее в спину, и камни рассыпались на полу. Айрис застыла в недоумении. Здесь явно прослеживался символ из камней. Кто его послал и зачем? Послание вызвало дикий интерес. Этот символ она видела в книге по начертательной магии.

Забыв обо всем на свете, Айрис устремилась в подвал.

#

Глава 1

От волнения, а может от странного предчувствия, Айрис никак не могла справиться с дверью. Прошла вечность, прежде чем засов поддался и ведьма вошла в царство теней и заклинаний.

Айрис быстро нашла нужную книгу, и начала ритуал уважения. Опасно открывать магические книги без соблюдения ритуалов. За такую дерзость можно поплатиться глазом или покрыться бородавками.

Зажгла свечу слева от книги, окропила книгу водой из священного бассейна Шаннон-Порт, припорошила землёй с холма Тара и подула три раза с севера на юг.

Пусть северные боги помогут расшифровать послание. Пусть Богиня Морриган поможет отыскать нужный символ. Книга распахнулась. Изображение то же, что было на полу. Только

сейчас Айрис поняла, что это руны Райдо и Эйваз соединились в один символ. Под символом проявились слова. Айрис прочитала, затаив дыхание:

Лишь сильные духом
И верные правде
Получат от древних
Сей символ в награду.

Докажешь в сраженьях,
Что Силы достойна.
Должна прилететь ты
На Шабаш Самайна.

#Книга захлопнулась. Время остановилось. Мысли путались в голове: «Может камни случайно так выпали? Кто я такая, лететь на шабаш! Это для настоящих ведьм, а не для самоучек! Что я могу? Призвать дождь из лягушек? Или хмельного зелья на весь шабаш сварить? У меня даже шляпы ведьмовской нет! А если я не смогу доказать, что достойна?»

Раскат грома вырвал ведьму из ступора. Когда шел дождь, ей всегда хотелось укрыться пледом у камина, пить горячий шоколад и слушать легенды. Иден любит в ненастье рассказывать истории про сражения, про древние времена, про богов и богинь.

Точно! Ведь можно затаиться, спрятаться и переждать пока закончится Самайн. И потом спокойно продолжить тихую жизнь!

Айрис заперла подвал. На улице уже стемнело. Почему же Иден еще не вернулся домой? Совсем рядом с домом завыл волк. Живот ведьмы свело от страха и ощущения надвигающейся беды.

#

Глава 2

Раздался стук в дверь. Ноги Айрис стали ватными, тело не слушалось. Медленно, как во сне она подошла к двери. На крыльце стоял нищий. На секунду показалось, что все переживания были напрасными. И сейчас он попросит еды или денег. Нищий заговорил:

– Нехорошо отказываться от приглашения. Тех немногих, кто посмел отказаться постигла беда. Кого случайная стрела догнала в лесу, кого змеиный укус в поле. Одна начинающая ведьма в стеклянной башне, в хрустальном гробу сто лет пролежала, пока отважный маг не расколдовал. А другую, особо дерзкую ведьму, дракон унес на затерянный остров. Если снова хочешь увидеть мужа, должна явиться на Шабаш. А до тех пор будет он превращен в ворона, предвестника несчастий, будут люди избегать его и прогнать, и не будет нигде ему места. – Сказал это, развернулся и пошел прочь. Айрис не могла пошевелиться, стояла и смотрела вслед, пока он не скрылся за горизонтом. Ведьма без сил опустилась на пол.

С Иденом они познакомились 8 лет назад. Она с первого взгляда влюбилась в него. Именно о таком мужчине она мечтала всю жизнь – высокий брюнет с темными глазами, полная противоположность ей, голубоглазой блондинке. Заботливый и нежный. Называл ее колдуньей, говорил, что околдовал его любовью. Тогда она ещё не знала, что обладает силой. Именно Иден подарил ей первую книгу по магии. Это была рукопись его бабушки «Магические зелья на все случаи жизни».

Иден увидел в ней ведьму, и не испугался. Поддерживал, когда у Айрис опускались руки. Помнил все случаи, когда она помогла людям. Верил в нее, когда она сама в себя не верила. А теперь его нет. В самый сложный момент, когда ей предстоит принять важное решение, его нет рядом.

«Что бы сказал Иден?», – Айрис представила его рядом с собой на полу и его голосом нарушила тишину:

– Конечно нужно лететь на Шабаш. Ты же создана для этого. Ты самая лучшая ведьма, что я знаю. У тебя обязательно получится. Я верю в тебя, и буду рядом.

Айрис открыла глаза, вытерла слезы, и пошла составлять план дальнейших действий.

#

Глава 3

Уже разливался кровавый рассвет, когда Айрис закрыла книгу о Шабашах. Шабаш Самайна всегда проходит на вершине Каррантуил. Каждая ведьма, претендующая на Силу, должна прилететь на своей метле. Когда начнутся священные сумерки перед Самайном нужно показать свое лучшее заклинание. Всех прошедших испытание принимают в Ковен. Ведьмы приносят присягу бороде Мерлина и получают в дар перстень с изумрудом. Их имена записывают кровью в древнюю книгу ведьм и запись заверяют печатью Сида.

После этого весь Ковен, гости Шабаша, духи предков и весь мистический мир начинает веселиться, петь, танцевать, дурачиться и пировать у кострища.

Если ведьма не прошла испытание, ее метлу сжигают в кострище. Ведьма пешком отправляется домой. Отныне ей запрещено заниматься магией, прикасаться к книгам заклинаний и произносить имена богов.

Волна страха подкатила к желудку Айрис. Она читала, как ведьмы призывали чуму на целое селение, колдовали урожай малины на ясене в ночь Самайна, или призывали неожиданный удар молнии среди ясного неба. Ее магия, по сравнению с этими чудесами казалась детскими забавами.

Сильный порыв ветра распахнул дверь и разбросал на полу бумаги. Среди бумаг Айрис увидела красный конверт. Когда-то давно Иден стал выписывать самые удачные ее ритуалы. Когда у нее получалось совершить что-то особенное, он вносил в список ритуал, дату и имя заказчика. Дрожащими руками Айрис открыла конверт и начала перечитывать даты и имена. В самом низу страницы почерком Идена было написано:

«Никогда не сомневайся в себе. Сила выбрала тебя! Она не делает ошибок!»

Слезы покатались по щекам от признательности мужу и от острого ощущения одиночества.

Она полетит на эту гору, и сделает все, что в ее силах, чтобы его спасти. Даже если это будет акт самопожертвования, и ей придется возвращаться пешком и с позором. Она обязана попытаться. Ради Идена.

#

Глава 4

Перечитав список заклинаний и ритуалов, Айрис решила взять что-то новое. Чего она ещё не делала, но всегда мечтала. Например, создать Северное Сияние. Она мечтала сделать его в день рожденья Идена, но судьба распорядилась иначе.

Бабушка Идена, Кейтлин, говорила:

– Если тебе нужно чудо – отправляйся на рынок Гриндор.

Обычно она имела в виду пирог из ревеня или рыбный чаудер, но Айрис догадалась, что на фермерском рынке продают не только овощи. Несколько лет назад она попросила Кейтлин взять ее с собой. Бабуля удивлённо подняла бровь, что-то пробормотал себе под нос, но не отказала.

Почти у каждого фермера можно купить магические ингредиенты. В мясной лавке всегда есть лапки, хвосты и внутренности разных животных. В овощных лавках выбор трав, грибов и кореньев такой, что можно утолить голод великана. В ювелирном магазинчике «Замок Аваддон», что напротив рынка, можно купить эксклюзивные товары: скипетр тролля или брошь королевы вампиров. Но Айрис пришла за особыми ингредиентами.

Сразу за мясной лавкой есть неприметная дверь. На ней висит табличка:

«*Магическая лавка миссис Пул*» Увидеть эту дверь могут только ведьмы и маги. Айрис ещё никогда не была внутри. Пришло время совершить этот подвиг, открыть дверь и узнать, что же за магия здесь продается.

Дверь открылась легко. Сразу за дверью оказалась лестница вниз. Темно и сыро. В другой ситуации Айрис бы захлопнула дверь и ушла, но сегодня у нее не было выбора. В потёмках ведьма нащупала поручень и спустилась на два пролета. Узкий проем и вот она в самой занадочной лавке Ирландии.

Старуха за прилавком посмотрела оценивающе, но приветливо:

– Никак на Шабаш собралась?

– Да. Мне нужна вода из змеиного источника, волшебный туман эльфов, хвост черной собаки и горсть семян Мандрагоры.

– Ты видимо перепутала. Для сражения с демонами нужны иголки дикобраза, а не хвост собаки.

– Это ингредиенты для Северного Сияния, – Айрис почувствовала себя неуверенно, правильно ли она прочитала заклинание?

– Как знать, как знать... иголки тоже заверну, – подмигнула старая ведьма, – с тебя 270 фунтов.

Внезапно в лавке стало неудобно. Едва неуловимый запах болота заполнил помещение, и влажность стала почти осязаемой. Холод пробежал по спине Айрис кто-то спустился в подвал, пока она разговаривала с владелицей.

#

Глава 5

Ведьма почувствовала дыхание на своем затылке, потянуло могильным холодом, так что волосы встали дыбом, а сердце камнем упало в живот.

Айрис обернулась. Сразу за ее спиной стояла Эбигейл. Когда-то они были лучшими подругами. Айрис любила Эбигейл, как сестру. Доверяла ей самое сокровенное. И когда Айрис впервые влюбилась, поделилась с подругой своими переживаниями.

Эбигейл сказала, что хочет познакомиться с этим парнем, и посмотреть, так ли он хорош, как говорит Айрис.

Чуть позже Айрис узнала, что подруга предала ее. Соблазнила парня. Сказала, что это была проверка для него, и он не выдержал.

Айрис сделала вид, что ей не больно. Но внутри очень страдала, и решила, что она недостаточно хороша. Что Эбигейл красивее, остроумнее и лучше, чем она. Дружба постепенно исчерпала себя.

Много лет прошло с тех пор, жизнь развела девушек в разные стороны. Меньше всего Айрис ожидала увидеть здесь, в лавке магов и ведьм, Эбигейл. Мало того, что бывшая подруга тоже ведьма, так ещё и летит на Шабаш. Соревноваться с ведьмами и так было страшно. А соревноваться с Эбигейл, это заведомо провальное мероприятие.

– Ирисочка, неужели это ты, – Айрис ненавидела это имя, – сколько лет, сколько зим! Ты всегда такая скромная была, не знала, что таких приглашают на Шабаш!

Айрис вся сжалась, хотелось убежать, или возразить что-то достойное. Но в нужный момент все слова куда-то испарялись. Хозяйка лавки была острее на язык:

– Не пристало взрослой ведьме до Шабаша помелом размахивать. Чего тебе? Фунт пива?, – повернулась в сторону Айрис, – погоди, не уходи, у меня есть ещё кое что для тебя.

Эбигейл недовольно хмыкнула и водрузила на прилавок клетку. Сердце Айрис сжалось от жалости. Маленькая саламандра притаилась в углу. Огромные глаза будто умоляли о помощи.

Гладкая чешуйчатая кожа отражала свет ламп. Уши прижаты к голове от страха. Лапки с маленькими коготками, хвостик всего с мизинец. «Явно, что это детёныш. Какое же горе переживают родители этого существа.» – подумала Айрис.

– Мне нужны камни с Вересковой пустоши, лоскут кожи цербера и русалочья голова, – Эбигейл презрительно покосилась на Айрис, – буду из малютки саламандры делать чудовище. Настоящие ведьмы играют по-взрослому.

Старая ведьма неодобрительно покачала головой:

– С тебя 870 фунтов. И расписка, что ты осознаешь риски, связанные с превращениями существ.

Эбигейл брезгливо расписалась в старинной книге, забрала свёрток и заторопилась на выход.

– Увидимся на Шабаше, Ириска, если не струсил, – донеслось уже откуда-то сверху. Эбигейл громко хлопнула дверью.

Айрис стояла чуть не плача. Старая ведьма понимающе смотрела на нее.

– Знаешь ли ты, дитя, в чем разница между ведьмой и кикиморой? – Айрис замотала головой и придвинулась поближе, – кикимора только и думает, как навредить. Я таких за милю чую, им нет развлечения больше, чем на чужие страдания смотреть. Настоящие ведьмы не используют Силу ради забавы или для страдания других существ. Древние никогда не передадут наследие кикиморе. На Шабаше Они выбирают хранительницу. Которая уважает знания и служит правде.

– Я не так давно занимаюсь магией, чтоб претендовать на роль хранительницы. Я просто хочу вернуть своего мужа.

– Магия не то занятие, где можно быть наполовину. Если уж собралась на Шабаш, иди до конца. Я подарю тебе кельтский крест, который поможет раскрыть мудрость твоей души. Но помни, если ты идешь тропой ведьмы, крест служит тебе и помогает, если же ты свернешь на тропу кикиморы, крест тебя лишит силы.

Старуха что-то прошептала, провела рукой в воздухе перед грудью Айрис. Молодая ведьма почувствовала холодок в области сердца. Потянулась рукой, и почувствовала под тканью одежды металлический крест.

– Ну все, иди, пока я не передумала! – проворчала миссис Пулч, развернулась и пошла вглубь лавки.

– Спасибо! – сказала вслед Айрис, но звук повис в пустоте.

Айрис поторопилась наверх. Теплый октябрьский ветер окутал ее ароматами ночи. Она и не заметила, что провела в лавке много времени. Ещё так много нужно успеть до Самайна, и так быстро летит время.

#

Глава 6

Утро выдалось теплое и солнечное. Айрис поблагодарила богов за это – холод и дождь не лучшие союзники для первых полетов на метле.

Иден подарил метлу на день рождения Айрис пару лет назад. Все это время она простояла в забвении рядом с большим сундуком. Выпив для храбрости ведьминской настойки, Айрис отправилась учиться летать в Лунную заводь. Невысокий обрыв отлично подходил для пер-

вых полетов. Где-то внизу слышалась эльфийская песня, а может это был эффект настойки, но Айрис почувствовала себя уверенно и спокойно.

Ведьма подошла близко к обрыву и вспомнила, как однажды, ещё девочкой, она стояла на утесах Мохер, мечтая быть птицей и лететь с этой высоты вниз, без страха разбиться. Закрыла глаза и представила себя там, почувствовала каждой клеточкой кожи соленые поцелуи ветра. Почувствовала, как завибрировала метла в ее руке.

– Вверх!

Так легко и свободно Айрис взмыла к небу, будто летала всю жизнь. Открыла глаза и увидела, как земля становится все меньше, заводь становится все дальше. Лёгкость и восторг! Внезапно с ней поравнялся черный ворон, у Айрис защемило в груди: «Вдруг это Иден». Ворон взял курс левее и Айрис решила лететь за ним. Время будто исчезло, она просто летела и не думала о направлении. Она боялась потерять ворона из виду.

Время подошло к обеду, когда Айрис поняла, что впереди утесы Мохер. Ещё несколько минут и она там. Ворон сел на большой камень. Айрис приземлилась рядом. Только сейчас почувствовала усталость в теле от этого длительного полета.

Подошла к самому краю. Хватит ли у нее смелости полететь вниз? Готова ли она к такой встрече с собой? Не этого ли момента она ждала так долго?

Посмотреть в глаза страхам. Сжечь все мосты. Найти смелость шагнуть в неизвестное. Довериться Силе. Поверить в себя. Айрис обернулась, ища поддержки ворона, но он уже улетел. Все правильно. Это только ее встреча. Айрис сжала крепче черенок метлы, попросила Одина и Фрейю о помощи, вдохнула побольше воздуха и шагнула вниз.

Айрис позволила себе свободное падение. Дух перехватило. Руки намертво впились в дерево черенка. Крест, что подарила старуха-ведьма, пульсировал и будто стал тяжелее. Страшно и радостно одновременно. Она не ощущала угрозы для жизни. Никаких дурных предчувствий. Только безграничное пространство вокруг. Ощущение, что она одна в этом мире. Все проблемы растворились и потеряли вес.

Ещё мгновение. Ещё одно. Вот уже совсем близко вода, запах моря и брызги воды. Айрис плавно потянула рукоятку на себя, и легко вывела метлу в горизонтальное положение. Вот она уже несется вдоль утесов, волны так и норовят схватить ее за ногу. Айрис громко и весело рассмеялась.

Наигравшись с волнами, ведьма полетела в сторону дома. Нужно отдохнуть перед Шабашем и набраться сил.

Глава 7

На пороге дома Айрис увидела фигуру человека. Смутилась, что он мог видеть ее на метле, но быстро успокоилась. Это был гном Махраг – целитель и друг Айрис.

– Махраг! Как я рада тебя видеть!

– Видел тебя на метле! Вот уж не ожидал! Ты говорила, что снег в пустыне скорее выпадет, чем ты сядешь на метлу.

– Заходи в дом, мне столько тебе нужно рассказать! Жаль я настойку допила утром и вишневое вино закончилось.

– Я как раз принес сбор трав для чая, мне приснилось, что у тебя сложный ритуал и не хватило ингредиентов. У меня тут зверобой, побеги паслёна, горлец и базилик.

#Айрис и Махраг прошли в дом, долго пили чай и беседовали. Полуночный крик совы прервал дружеский разговор.

– Айрис, тебе нужно хорошенько выспаться. Я уверен, что ты покажешь себя достойно. Ещё никто не призывал на Шабаше Северное Сияние, думаю будет неожиданно и волшебным.

– Доброй ночи, Махраг, я рада, что повидала тебя перед вылетом.

#

Глава 8

Горький эль струился в реках и ручьях вершины Каррантуил. Ведьмы разожгли синие костры. В кипящих котлах угощение на любой вкус: каша из земляных червей и мёда, жаркое из ежей, похлёбка из крапивы и одуванчиков, огромный борщ на вертеле и молодильные яблоки в карамели. Запах от еды распространялся на много миль вокруг.

Альрауны и Дубовики играли музыку, а 108 маленьких пикси пели одновременно 27 разных песен. Шабаш Самайна начал собираться ещё задолго до заката. Арис прилетела одной из первых и наблюдала за подготовкой из-за старого ясеня, страхась подойти ближе.

Один из центральных костров вспыхнул красным, взметнув искры до самых звезд, теперь это будет кострище Шабаша. Вокруг него будут пляски до рассвета, в нем сожгут метлы слабых ведьм, в него уйдут потусторонние существа и духи по окончании пира.

Сверкнула молния и рядом с кострищем возникли девять престолов. Здесь будут восседать старейшие ведьмы, колдуны и маги. Айрис наблюдала, затаив дыхание. Никакие рассказы из книг не могли сравниться с тем, что она наблюдала сейчас.

Один из синих костров вспыхнул зелёным, и оттуда выползла Мелюзина – женщина с змеиным хвостом. Лицо женщины показалось очень знакомым Айрис. Но не было времени вспомнить. Ясень вдруг стал обжигающе горячим, ведьма отпрянула и через секунду оттуда вышла хозяйка магической лавки Гриндора. Только сейчас Айрис поняла, что Пулч – это не только фамилия ведьмы. Пулчи – древние духи леса, и старая ведьма одна из них.

Прятаться дальше не имело смысла, Айрис направилась к самому большому костру. Многих существ она видела впервые, некоторых видела в книгах, некоторых описывал Иден. Было странно осознавать себя частью этого мира.

Раскат грома заглушил музыку и пение. Молния ударила в землю в десяти футах от Айрис. Земля разверзлась и оттуда повалил народ из подземного царства. Черти, бесы и химеры выскакивали из-под земли и прыгали в синие костры, лепреконы тут же подносили им эль, и получали взамен золотые монеты.

Перед одним из престолов мелькнула опасная тень, и уже через секунду его занял высокий бледный мужчина, явно вампир. Участники прибывали так быстро, что Айрис не успевала рассмотреть всех присутствующих. Хвосты, рога, клыки и чешуя все смешалось воедино. Смех и песни. Запах еды и обнаженных тел. Голова пошла кругом. Вот уже семь из девяти престолов заняты. Огромный костер отделяет Айрис от престолов. Одна из старейших ведьм встала и подняла палец к небу. Воцарилась тишина.

– Кто сегодня претендует на Силу? Плюньте три раза в костер!

Несколько фигур отделилось от толпы. Айрис увидела среди них Эбигейл. Шесть ведьм, включая Айрис плюнули в костер.

Шесть котлов вскипели кровавой пеной и достала ведьма из них шесть ключей. Каждой ведьме положен ключ, что отпирает маленький сундук. В сундуке лежит камень с номером ведьмы. Один взгляд внутрь и в сундуке появляется все необходимое, что ведьма принесла для своего ритуала.

Дрожащими пальцами Айрис вставила ключ в замок. Щелчок. Вот он камень. Номер шесть.

– Хороший номер! – подмигнула женщина со змеиным хвостом. Откуда же Айрис ее знает?

У Эбигейл пятый номер. Первый достался красивой рыжеволосой бестии с татуировкой волка на плече. Второй номер у женщины постарше, Айрис подумала, что это знахарка или травница. Третий номер выпал предсказательнице из долины Глендалох, ей дали вторую попытку на этом Шабаше, в прошлый раз ее метлу сожгли за попытку подтасовки ключей.

Четвертый номер был у девушки-медиума из Дублина, весь ее внешний вид кричал, что она в ужасе от Шабаша и его участников.

Старая ведьма начала читать заговор. С каждым словом Айрис чувствовала себя все более уверенно. Ведьма обращалась к древним богам, просила их о помощи участникам, о защите природы во время ритуалов и снисходительности к слабым. Айрис не знала этого заклинания, но оно было похоже на другие из ее книги.

Банши подошла к рыжей ведьме. Посмотрела ей в глаза и прошептала:

– Мэрсайл! Покажи нам свою магию!

От этого шепота стыла кровь и сердце отказывалось биться. Рыжая ведьма смело шагнула вперед, Сложила ладони в замок и подула в щель между ними. Протяжный звук, похожий на вой, разорвал тишину ночи. Послышался шорох, и со всех сторон на поляну побежали мыши. Они выстраивались в ряды, танцевали, маршировали и совершали трюки. По следующему сигналу ведьмы мыши разбежались.

Совет старейшин одобрительно перешептывался. Эбигейл презрительно фыркнула.

Банши подошла ко второй ведьме и прошептала:

– Дэрин! Покажи нам свою магию!

Девушка-медиум упала в обморок. Ее метла задрожала и полетела в сторону костра. Дэрин схватила травы из своего сундука, растерла их в порошок, сдула его в лицо медиума. Девушка открыла глаза и начала извиняться. Метла зависла в трех футах от огня.

Старая ведьма подняла палец в небо.

– Дитя, мы не будем сжигать твою метлу и изгонять тебя с позором. Сегодня ты можешь праздновать Самайн с нами, но на сражение прилетай через год. Дэрин, если ты хочешь начать сначала, запри свой сундук на замок и потом открой заново.

Травница выполнила указания, и все травы снова были на своих местах. Дэрин взяла травы, прочитала заклинание, разделила их на три части. Одну часть бросила в ручей, другую в огонь, а третью зарыла в землю. Из земли, огня и воды вышли три фигуры, похожие на гномов. Взялись за руки и слились в единое большое существо. Оно пошло по кругу, и принимало образ любого существа, которое стояло перед ними. Дэрин хлопнула в ладоши, что-то прошептала, и фигура рассыпалась в прах. Весь Шабаш аплодировал стоя.

– Агна! Покажи нам свою магию! – прошептала Банши предсказательнице.

Агна закатила глаза, затряслась всем телом и утробным голосом произнесла:#

*Одну из пяти уже не спасти.
Метла ее больше не будет мести.
Другая в родстве с самой древней из вас,
Но духом слаба прямо здесь и сейчас...*

Повисла тишина. Все ждали продолжения. Но девушка больше не сказала ни слова. Банши подошла к Эбигейл.

Глава 9

Слова предсказательницы эхом звучали в голове Айрис. «Неужели она не справится и ее метлу сожгут? Что будет тогда с Иденом? Больше похоже, что „слабый дух“ – про нее, но если бы среди старейшин были ее родственники, она бы наверняка знала об этом».

Тем временем Банши подошла к Эбигейл и прошептала:

– Эбигейл, покажи нам свою магию!

Эбигейл окинула Айрис вызывающим взглядом и начала свой обряд. Айрис показалось, что Эбигейл не уверена в своих действиях, и пытается что-то доказать ей, а не Шабашу. Та

достала из сундука клетку с саламандрой. Видно было что для животного последние дни стали мучительной пыткой. Саламандра отказалась от борьбы и ждала своей участи. Ведьма выложила на земле фигуру животного из камней, клетку поставила в центр, рядом положила голову русалки и кожу цербера.

Айрис хотела вмешаться, но кельтский крест на ее груди завибрировал так отчётливо, что она поняла это как предупреждение. Эбигейл начала читать заклинание. Саламандра заметалась по клетке, как раненная птица. Камни вспыхнули огнем. Голова русалки открыла глаза и завопила так, что реки и ручьи потекли в обратном направлении. Айрис тихонько читала молитву богине Морриган, прося прекратить этот ужас.

Саламандра вспыхнула огнем. Огонь перекинулся на траву вокруг клетки. Повалил черный дым, за которым невозможно было разглядеть ни саламандру, ни голову русалки. Вопли прекратились и повисла гробовая тишина. Весь шабаш затаил дыхание. Эбигейл выглядела озадаченной, она явно ожидала чего-то другого. Послышался треск, скорее всего это клетка. Сквозь дым и огонь стало отчётливо видно фигуру. Саламандра уже не была собой. Фигура увеличивалась в размерах. Эбигейл забормотала отменяющее заклинание, но было уже поздно.

Ужас нахлынул на Айрис. Это Василиск. Саламандра превратилась в чудовище, убивающее взглядом и дыханием. С каждой секундой Василиск становился все больше. Огромный змей, больше похожий на дракона с шипастым хвостом стоял на поляне, превосходя по размеру самых больших участников Шабаша в три раза.

Василиск не принадлежит ни к миру людей, ни к миру духов, ни к миру магов. Драконы сами по себе и с ними не так просто найти общий язык. Весь Шабаш мог быть уничтожен за секунду. Айрис и Эбигейл стояли ближе всех к чудовищу. Старейшины не выражали паники, но и вмешиваться не спешили. Участники шабаша притихли. Эбигейл медленно попятилась прочь с поляны, наступила на ветку и привлекла внимание Змея. За долю секунды Василиск оказался рядом с ней и уже через мгновение она превратилась в камень. Кто-то из ведьм испуганно вскрикнул, но тут же снова повисло молчание.

Айрис почувствовала пульсацию кельтского креста. И вспомнила слова старой ведьмы про сражение с демонами. Всего в паре футов от неё стоял сундук с иглами дикобраза и другими ингредиентами для заклинания. Что же там за заклинание? Айрис судорожно перебирала в памяти все что было связано с существами. Кажется это:

«Ашамба ла кутху, сирагу гхи арунку, наваддхи фуригкхи варадла ииши бха»

Боясь пошевелиться или даже громко дышать, Айрис попрощалась с жизнью. Сейчас или никогда. Она должна что-то сделать. Это её шанс доказать, что она достойна Силы, достойна быть ведьмой и заниматься магией. От страха во рту появился привкус металла, ноги стали ватными, а сердце билось где-то в животе. Ведьма призвала символы силы и защиты, почувствовала тепло в руках. Кельтский крест завибрировал. Айрис шагнула в сторону Василиска.

#

Глава 10

Как только Айрис сделала шаг, почувствовала что реальность изменилась. Было ощущение, что она вошла в толщу воды, и пространство стало более плотным. Шабаш будто остался за стеной и превратился в дымку. В этой реальности время текло иначе. Слева от Айрис была живая Эбигейл, она кричала от ужаса бессвязные проклятия, просьбы о помощи и слова раскаяния. Айрис вспомнила легенды о бессмертных драконах, и поняла в чем их секрет. Они умели управлять временем, и существа которые попадали под взгляд Василиска переходили в другую реальность, где время текло совсем медленно относительно времени людей. Со стороны казалось, что существо окаменело, но на самом деле оно перешло в другой ритм и продолжало жить сотни или тысячи лет. Сами драконы могли переходить легко из одной реальности в другую, могли выбирать момент в который хотят переместиться.

Осознав происходящее, Айрис немного успокоилась. Она ещё не мертва, и это плюс. И поняла бессмысленность нападения. Убить или уничтожить такое существо не под силу ни одной ведьме. Кельтский крест перестал пульсировать. Айрис поняла, что ход ее мыслей верен. Ведьма бросила иголки дикобраза на землю и сделала ещё один решительный шаг к Василиску. Эбигейл притихла и стала молча раскачиваться из стороны в сторону. Вероятно рассудок ее покинул, но сейчас не время думать об этом.

Айрис перевела взгляд на Василиска, и не увидела в нем ни зла, ни слепой ярости. Она увидела в нем ту самую саламандру, которая напугана и вынуждена защищаться. Василиск будто оценивал ее, не зная как реагировать.

Ведьма подошла к нему вплотную. Слова были не нужны, в этом пространстве мысли и чувства будто передавались на расстоянии. Она просто смотрела ему в глаза: «Я не боюсь тебя, но уважаю. Я не враг тебе, но пока и не друг. Я хочу понять тебя и узнать поближе. Меня пугает эта реальность, но не ты.»

Где-то на заднем плане проносились мысли о том, что Василиск может ее съесть или причинить боль, но Айрис это больше не пугало.

Она ещё не поняла, но именно в эту минуту она победила. Она победила не Василиска, и не Эбигейл. Айрис перестала бояться. Все страхи, что у нее не получится или что она совершит ошибку отступили. Растворилась ее неуверенность и паника. Пришло всеобъемлющее спокойствие и доверие миру.

Айрис медленно протянула руку к Василиску. Он не отпрянул и не откусил руку. Уже хорошо. Ведьма дотронулась до чешуи Змея. Она ожидала, что чешуя холодная и скользкая, но Змей оказался теплым и гладким. Нерациональное чувство безопасности окутало ведьму. Айрис ощутила сильное влечение и одновременно тоску. Она вспомнила Идена. С ним она чувствовала себя именно так. Следуя порыву, зажмурив крепко глаза, Айрис обняла Василиска. И вдруг почувствовала, что он обнял ее в ответ. Боясь поверить своей интуиции Айрис открыла глаза и расплакалась от счастья. Перед ней стоял ее муж.

Айрис лишилась чувств.

#

Глава 11

Айрис пришла в себя от поцелуя Идена. Он гладил ее по волосам, целовал лицо и руки. Айрис улыбнулась, на секунду поверив, что ей приснился кошмар, что они у себя в саду и она задремала, пригревшись на солнышке.

Бормотания Эбигейл развеяли иллюзию. Это был не сон. Айрис на Шабаше, ее муж дракон, они застряли в другой реальности, и скорее всего, в обычной жизни уже прошло пару сотен лет. Иден увидел нарастающую в глазах Айрис тревогу и заговорил:

– Айрис, ты готова узнать истину обо мне, о себе, о Силе и обо всем, о чем только пожелаешь. Пожалуйста успокойся, ты в безопасности.

– Ты правда Василиск?, – Айрис всё ещё не могла поверить, что не спит.

– Да, я принадлежу к древнему роду драконов. Мы можем принимать любую форму, останавливать время и перемещаться между реальностями. Ты видела на Шабаше женщину со змеиным хвостом? Это бабушка Кейтлин, ты не узнала ее, в обычной жизни она принимает дряхлый вид и ходит на двух ногах. Айрис окончательно пришла в себя, и стала с интересом слушать, прокручивая в голове разные воспоминания.

– Наше знакомство было не случайным?

– И да и нет. Бабушка ещё тысячу лет назад предсказала будущее, что появится ведьма сильная, как стихия, и невинная как дитя. Что эта ведьма сможет объединить мир людей и мир драконов без сражений и войн. Я долго искал тебя. Но когда мы познакомились, я не знал, что предсказания о тебе. Я влюбился в женщину, и только потом увидел в тебе ведьму.

– Но если ты практически бессмертен, а я обычный человек, то как мы можем быть вместе?

– Ты ошибаешься насчёт себя. Обладая Силой и знаниями, ты не можешь оставаться обычным человеком. Но только ты можешь выбрать, как жить дальше. Как простая ведьма или как Хранительница Силы.

– А приглашение на Шабаш? И тот нищий? Он сказал, что тебя заколдуют...

– Тут я должен извиниться. Это все было организовано для тебя. Ты бы не полетела на Шабаш без веской причины. Это я был в образе нищего, и я сопровождал тебя в теле ворона к утесам Мохер. Время пришло. Я должен был знать, что ты примешь меня как дракона. И древние хотели увидеть твоё отношение к живым существам. Шабаш был важным шагом для тебя. И ты превзошла все ожидания.

Глава 12

Вопросы нахлынули потоком. Айрис так много хотела спросить. Но больше всего ей хотелось узнать про Силу. Иден и правда читал её мысли, или вопрос был очевиден.

– Сила выбрала тебя за твоё уважение. К традициям и ритуалам, к богам и самым маленькими существам. Чистота твоей души и намерений стали самым важным аспектом.

– Почему же мне нужно было лететь на шабаш и сражаться за неё?

– Чтобы выдерживать силу, нужно уважать не только её, но и себя. Быть уверенной в себе, не сомневаться. Ты обесценивала свои внутренние способности, списывая все на внешние обстоятельства. Для Силы нужен крепкий сосуд, и тебе необходимо было пройти все эти испытания. Поверить в себя. Только так ты можешь проявить все великолепие вверенной тебе Силы. Только так ты можешь стать Хранительницей. Верить в себя так же важно, как обладать Силой. Только при выполнении обоих условий возможна магия. Человек без истинной Силы, и слишком самоуверенный, и разрушает все вокруг. Человек, у которого есть только Сила разрушает себя изнутри.

– И что теперь?

– Сейчас мы вернёмся на Шабаш и тебе предстоит принять сложное решение. Станешь ли ты Хранительницей, или останешься обычной ведьмой.

– А как же Эбигейл и саламандра?

– Эбигейл похитила детёныша саламандры из гнезда. И я решил что это будет отличным способом преподать ей урок и убавить её высокомерие. Я освободил малыша и занял его место. Сейчас она вернётся с нами, но не уверен, что она когда-то сможет опрavityся.

#

Глава 13

Иден дал обещание больше ничего не скрывать от Айрис. Нерациональное чувство безопасности обволакивало и последние сомнения растворились. Может это тоже часть магии драконов, но душа Арис была спокойна, как и кельтский крест под одеждой.

Им предстояло возвращение. Иден прочитал заклинание. Ведьма впервые видела мужа за этим занятием, и остро ощутила то могущество, которым он обладал, почувствовала ещё больше уважения и восхищения.

Пространство, будто большая льдина, начало таять, стенки между реальностями истончаться, картинка ожила, наполнилась звуками и запахами. Будто кто-то включил быструю перемтку назад. Солнце быстро вставало на закате и уходило за горизонт на востоке.

Они вернулись в тот момент, когда Айрис окаменела для всего Шабаша. Она всё ещё делала шаг по направлению к Василиску, и чуть не потеряла равновесие, когда реальности соединились. В руке Айрис были зажаты иголки дикобраза, но перед ней уже стоял Иден.

Пару секунд ведьма находилась в замешательстве, а потом начала читать заклинание и, будто во сне, выполнять ритуал. Подбросила иголки в небо, и все вокруг осветилось яркими красками. Осеннее небо, от края до края, застелило Северное Сияние. Айрис рассмеялась и бросилась в объятия мужа. Иден поцеловал руку Айрис и оставив ее у главного костра направился к престолам. Два всё ещё были пусты, и он занял один из них.

Миссис Пулч поднялась и весь Шабаш притих.

– Шесть ведьм прилетели сегодня доказать в сраженьях, что достойны Силы. Одна из шести ещё не окрепла, но имеет большой потенциал. Четыре ведьмы из пяти доказали свое право на Силу. Одна из пяти отправляется в лечебницу, где не сможет заниматься магией и вредить живым существам. Пустой престол сегодня займет одна из вас.

Поднялась женщина с змеиным хвостом, Мелюзина. Айрис теперь видела в ее чертах схожесть с Иденом. Кейтлин начала петь. Звук проникал в каждую клеточку тела, казалось что каждый лист на дереве и каждый камень вибрировал от ее голоса. От главного костра отделилось свечение, размером с человека и направилось в сторону претенденток.

Эпилог

Свечение переливалось красным, оранжевым и золотым цветом, пульсировало, будто дышало. Приблизившись к ведьмам свечение застыло и несколько минут ничего не происходило. Айрис чувствовала, как ее сердце пульсирует в голове, животе и на кончиках пальцев в такт свечению. Во рту пересохло.

Внезапно свечение разделилось на две части. Одна часть направилась в сторону травницы, Дарин. А другая – напрямик к Айрис. Сердце остановилось от происходящего. Свечение приблизилось совсем вплотную. Айрис почувствовала, как оно проникает через поры в ее тело, наполняя энергией и теплом. Вибрации от сердца уходили по ногам в землю, и через голову в небо. Айрис почувствовала, что земля и космос и она сама единое целое. Что для неё больше нет ни времени, ни пространства. Всеобъемлющее единение с природой. Слезы счастья текли по ее щекам. Тотальное принятие. Мир принимал ее такой, как она есть, и ощущение гармонии заполнило ведьму, исцелив все оставшиеся сомнения и тревоги.

Айрис посмотрела на Дарин. Травница переживала те же эмоции. Ведьмы обнялись, взялись за руки и начали кружиться. Никто из них не знал сколько прошло времени. Когда Айрис и Дарин повернулись к старейшинам, их лица излучали свет.

Хозяйка магической лавки сделала шаг к главному костру.

– Очень необычное решение Силы. Редко сразу две ведьмы получают Дар Хранительницы. Место хранителей у нас свободно только одно. Может у кого-то из старейшин есть решение или предложение?

Поднялась Кейтлин, бабушка Идена:

– Два из девяти престолов занимают представители нашего рода. Три места это уже будет перебор. Я предлагаю отдать свободное место Дарин, – у Айрис сжалось сердце, а Кейтлин тем временем продолжила, – я занимаю свой престол уже не одну сотню лет. Кто знает, когда я отправлюсь к древним. Я уступаю свой престол Айрис.

Кейтлин подошла к Айрис, обняла ее и на ухо шепнула

– Глядишь, наследников доверите воспитывать, мне тогда не до Шабашей будет.

Бабушка Идена взяла Айрис и Дарин за руки и подвела их к престолам.

– Шабаш! Приветствуй новых Хранительниц! – крики одобрения, свист и аплодисменты обрушились на вершину Каррантуил.

Миссис Пулч взяла за руки Агну и Мэрсайл.

– Шабаш! Приветствуй новых ведьм Ковена! Пополнились наши ряды достойными и сильными Посланницами Силы! – Шабаш взорвался новыми аплодисментами.

Пир продолжился пуще прежнего. Леприконы принесли древнюю книгу ведьм и бороду Мерлина. Четыре новые ведьмы принесли присягу и оставили свои имена в книге, все было именно так, как Айрис читала. Кейтлин достала прямо из костра четыре перстня с изумрудами и надела каждой со словами:

– Пусть любовь Богов и их мудрость помогут тебе использовать магию.

Перстни отдавали теплом, но не обжигали.

Метла Эбигейл отправилась в кострище, но ее владелица не в состоянии была отправиться домой пешком. Ее усадили на волка и он унес несостоявшуюся ведьму прочь с вершины. Начались танцы и песни у кострища.

Предрассветные сумерки Айрис и Иден встретили на крыльце своего дома. Иден перенес их сюда по завершении Шабаша.

– У меня есть для тебя сюрприз, – начал он.

Айрис была готова ко всему. С тех пор, как она соединилась с Силой, она все больше доверяла миру, сомнения и страхи постепенно отступали. Ведьма чувствовала себя более уверенно и легко.

– Мы больше не будем жить в этом доме. Я давно ждал этого момента. Я видел, как ты смотришь на изображение долины Глендалох. У нашей семьи есть фамильный замок в этом месте Силы. Надеюсь, ты не против, перебраться жить туда?

Айрис не могла и слова вымолвить, это же ее мечта! Чувства переполняли ведьму, и она начала прыгать и хлопать в ладоши от радости, потом бросилась обнимать и целовать мужа. Иден смеялся и кружил ее в объятиях.

Чего уж таить, прямо на крыльце они зачали первенца.

#

Живут Айрис и Иден до сих пор счастливо в своем замке. Айрис преподает магию для начинающих ведьм и дает уроки целительства для обычных женщин. И даже опытные ведьмы приходят к ней за мудростью и знаниями.

Иден охраняет Ирландию от сил зла, а в свободное время играет с детьми в прятки и салки.

Бабушка Кейтлин, теперь прабабушка, печет пироги с ревенем и передаёт старинные рецепты Айрис. Много времени они проводят вместе в библиотеке магических книг, на рынке Гриндор и на кухне. Кейтлин никогда не говорит этого, но она очень гордится своей преемницей.

Часто Айрис встречается с Дарин, Агной и Мэрсайл. Они ходят проведать Эбигейл в лечебницу, но она никого не узнает и все бормочет про саламандру и русалку.

Новые подружки Айрис дают уроки в школе ведьм вместе с ней. Дарин обучает пониманию трав. Ее зелья и настойки пользуются особой популярностью у женщин без магических способностей. Агна помогает раскрыть дар предвидения и считывания знаков. Мэрсайл обучает ведьм и обычных женщин языку природы и животных, помогает найти и приручить своего внутреннего зверя.

Школа магии и целительства Айрис открыта для ведьм всего мира. Если очень сильно захотеть, то однажды можно получить приглашение в эту школу. Главное распознать призыв.

Алёна Бондарук @alenabondaruk

САМАЙН

Пролог

На утесе Мохер раскинул широкие лапы старый дуб. Под деревом сидела женщина, немолодая, но сохранившая еще былую красоту: ровно очерченные губы, синие глаза, нос с лёгкой горбинкой, легкие приятные морщинки – свидетельства прожитых лет. Седые волосы тяжёлым каскадом спускались до пояса, прямая осанка и гордая посадка головы привлекали, на неё хотелось смотреть и смотреть. Шею украшал серебряный торквес тончайшей работы с выкованными рунами по кругу. На указательном пальце левой руки было надето кольцо из серебра с изображением змеи, в центре головы которой выпирал третий глаз из черного агата. Страшное и в то же время загадочное кольцо! Синее платье под тяжёлым черным плащом, украшенным двумя рисунками. На спине плаща красовался ясень, символ трансформации и обновления, а впереди во всю длину расположилась змея – связь с богиней Бригантией, образ мудрости носительницы этого плаща.

День катился к закату. Ветер усиливался, но друидессу Ганну он обходил стороной. Ни один лист на дубе не смел шелохнуться: она вся превратилась в слух. Перед ней стояло нечто туманное, похожее очертаниями на человека. Воздух вокруг него плыл мелкой рябью. Губы Ганы что-то шептали: она разговаривала с духом. Последний луч солнца скользнул по лицу Ганны, она открыла глаза, поклонилась дубу и сказала: «Я принимаю все, что услышала. Ухожу и обещаю вернуться с выполненным заданием. Ночь в Бейлихвейн все решит»

Взяла ясеневый резной посох и пошла в сторону располагавшегося неподалеку селения. Ей нужно было найти девушку и юношу, живших в разных кланах – им обоим грозила смертельная опасность. Так велели Боги. Кто эти люди – она не знала, но знала, что должна предупредить их и помочь – таково решение Богов.

Глава 1

Открой себя небу, откройся земле!
Сделай шаг навстречу любви.
Иди смелее, смелее иди,
Помни, что скрыто в тебе.

Ганна шла и пела. Звук чистого бархатного голоса стелился по всей равнине тонким полотном, окутывая все: деревья, травы, последние цветы.

Неподалеку виднелось поселение одного из кланов – Айрелл. Пастух, отдыхавший по ивой, услышав песню, пошел навстречу Ганне:

– Приветствую тебя, Хранительница Мира! Чем могу быть полезен? – спросил пастух в глубоком поклоне

– В деревне есть больной ребенок. Веди меня к нему.

Легкая тень печали пробежала по лицу пастуха. Ганна улыбнулась:

– Я здесь. Доверься любви Оэнгуса!

Пастух заплакал: все ждали помощи. В клане Айрелла в последние 3 года рождались только девочки и вот родился один-единственный мальчик, который сейчас находился в руках Балора, бога смерти. Всех пленных и рабов отдали в жертву богам. Отцу ребенка во сне было

видение: помощь будет. Время шло, надежда иссякала. И вот пришла она, Ганна. Про нее знали все: от мала до велика. Эта женщина несла свет и спасение.

Когда она шла. Из домов выходили люди, приветствуя ее поклонами и провожая к дому ребенка, где ее встретила молодая уставшая женщина. Увидев Ганну, она бросилась на колени, громко зарыдала, прося о помощи. Ганна легко ее отодвинула и попросила уйти всех за деревянное ограждение. Она зажгла свой посох и стала раскручиваться с ним перед дверями дома. Неожиданно двери распахнулись: люди увидели серый шар в воздухе, повисший в проеме. Ганна все громче и громче читала заклинание:

– Нид дим он д дув онд дим!

И по мере нарастания звука шар раздувался, то светлея, то темнея, и вдруг он вспыхнул черным пламенем и рассыпался, полностью растворившись в воздухе. Люди разом вздохнули. Ганна на коленях стояла и улыбалась. В доме раздался плач ребенка. Ганна пригласила рукой с собой мать ребенка, обе вошли в дом. Люди стали расходиться, они знали, что ребенок здоров теперь и ему ничего не угрожает.

Глава 2

Небо синее, Ветер ласковый,
Море сильное, Солнце красное,
Я люблю его сильнее сильного!
Я отдам себя навсегда ему!

– Шейла, ты плачешь? – спросила ее мать, Айна.

– Нет, люблюсь закатом. Посидишь со мной?

На берегу сидели мать и дочь, две подруги, две родные души.

– Скоро вернется Эрик. Ждешь?

– Да, мама. Люблю и жду.

– Знаю. Испытания для него готовы. Отец потрудился на славу! – засмеялась Айна.

Свадебные традиции клана Айрелл были очень интересны: родители жениха придумывали ему испытания, если пройдет – невеста его, нет – и невесты не видать как ушей своих.

– Вот только сон мне привиделся плохой, дочь. Что-то будет... Приходила ко мне бэнши...

Шейла застыла. Неподвижно просидев пару минут, она обратила взгляд голубых внимательных глаз на мать:

– Не про тебя она. Про меня. И мне снилась недавно, и сказала она, что скоро придет за мной...

Шейла увидела, как у Аины задрожали руки, она поспешила обнять мать.

– Нам нужно срочно к старцу Киану! Он скажет, что делать!

– Нет, мама. Киан ушел еще два дня назад, духи путь указали. Я вчера ходила к нему. Я предаюсь судьбе и верю силе Бригиты.

– Ну что же, зови подруг. Устроим сегодня праздник Бригиты.

Ночью в лесу, недалеко от поселения, горел яркий высокий костер, вокруг которого ходили девушки в белых нарядах и венках из сухоцветов, пели песни. После пятого круга девушки спустились к морю, разделись донага и совершили ритуальное омовение лица, рук и ног. После вернулись к костру, совершили еще пять кругов в обратную сторону в полном молчании. Обряд завершился сожжением венков. Костер был потушен. Оставалось ждать знака от Богини. Каким он будет? Дарует жизнь красивой девушке или заберет ее?

Глава 3

Смотри, смотри! Это знаки судьбы...

Задай вопрос – и услышишь ответ
От неба, солнца или земли —
Неважно. Смотри, смотри...

По дороге бежали дети с криками: «Хранительница мира идёт к нам!» Жители, услышав новость выбегали из домов, рвали травы и цветы, улыбались и ждали Ганну. А вот и она: шла медленно, здороваясь с каждым жителем, говоря каждому что-то свое, только ему предназначенное. Дошла очередь до Шейлы: " Когда зайдёт солнце, приходи к дубу Рона, я буду ждать тебя. Одна!»

Ровно в полночь Шейла пришла к святому древнему дубу. Ганна в белом хитоне встретила Шейлу:

– Я не просто так позвала тебя, Шейла. Твоя жизнь и жизнь твоего избранника в опасности. Я призвана Богами помочь вам. Ты будешь делать все, что я скажу тебе. Вопросов не задавай – не мешай энергиям стихий делать наше дело. Говорить буду я, ты – делать.

По лицу Шейлы скользнула тень тревоги. Ганна велела раздеться девушке и подойти к берегу располагавшегося рядом небольшого озерца. Шейла послушалась: с тонкой белой кожей, длинными пшеничными волосами, упругим молодым телом стояла она, окутанная белым лунным светом, будто Богиня, сошедшая с небес. Медленно войдя в воду, Ганна прочитала заклинательные слова: «Великий Мир Вам! Великий мир бегущей Волны! Великий мир бесконечного мира Вам». Над костром Ганна трижды по часовой стрелке провела рябиновым венком, после надела на голову стоящей напротив Шейле со словами:

– Сейчас ты выпьешь снадобье и увидишь...

Шейла молча кивнула, в глазах – волнение. Выпила сладко-горький напиток. Перед ней поплыл костер, она увидела две серые фигуры и услышала их разговор:

– Я нашел его. И тебя тоже. Они скоро соединятся. Нам нужно успеть, – сказала одна фигура другой.

– Когда?

– В Бейлихвейн. Они не смогут сопротивляться. Скоро мы снова будем вместе и я смогу обнять тебя!

Видение прошло. Ганна объяснила

– В ночь на Бейлихвейн веселятся духи. Им запрещено оставаться в телах людей. Но есть одно НО: если эти души уже вместе были и их связывают многие жизни, они могут объединиться и остаться, выместив предыдущих. Это нарушение правил. И это наказуемо Богами. Зная запрет, некоторые пытаются нарушить жизненный цикл. Такое пресекается нами с позволения Богов.

Глава 4

Оглянись: как все вокруг красиво!
Вот деревА сплелись в немом узоре,
Вот камень выточен самой рекой,
А этот рог оленя украшу сам я вскоре.

Сквозь густой туман Эрик и Бьорн пробирались по лесным болотам. Эрик – высокий темноволосый юноша, с черными пронзительными глазами, крепким телосложением, был мастером по изготовлению украшений. С детства любовь к прекрасному тянула его к мастерам их клана. Он учился всему у всех и стал местной знаменитостью. Его украшения увозили за моря, в обмен платили другими товарами: тканями; драгоценными камнями, которые он использовал в своем ремесле; специями и прочими товарами. Несмотря на утонченную натуру, он был и смелым воином, уже не раз побывавшим в боях. Воины не брали его с собой в походы, берегли

исключительный талант, но если нужна была оборона острова, то он всегда был в первых рядах защитников

И помощники были у него – мальчишки и девчонки. Но самый благодарный – Бьорн, мальчишка со смешными оттопыренными ушами, с невероятно обаятельной улыбкой и хитрыми голубыми глазами. Его он брал с собой на охоту за материалом для украшений: деревом, камнем и, если повезет, – рогами

Шли они поздним вечером, до селения оставалось совсем не долго. Но туман мешал идти быстро, шли почти на ощупь. Шли медленно – за спинами мешки с «добычей». Остановились на небольшой отдых и тут услышали легкий шорох неподалеку. То были волки – больше некому. Эрик знаком показал Бьорну, чтобы тот передал ему горящий факел. Пара шагов – и Эрик на земле, под волком. Бьорн в секунду подлетел к волку и ударил тяжелым посохом волка по хребту, но волк был еще силен. Тогда Бьорн тяжелым мешком хлопнул волка по голове, тот отскочил, Эрик достал нож из-за пояса и метко кинул в бок животного. Волк лежал. Истекая кровью, и тихо рычал

Юноша с мальчишкой ускорили шаг: нужно было поскорее выйти из леса. Хорошо, что волк был один, без стаи. Но и стая могла быть неподалеку. Никто в схватке не пострадал – волк не успел нанести вред людям. Бьорн проявил себя храбрым воином, это был первый шаг навстречу его удивительной судьбе...

Глава 5

Волшебная ночь дышит туманом,
Манит прохладною думой меня:
Всё в этом мире непостоянно —
Ни море, ни небо, ни ты и ни я

После ночных обрядов Шейла вернулась домой, долго сидела на скамье перед домом, обдумывая то, что узнала от Ганны. Было холодно и темно: звезды скрылись за облаками. Ей было страшно: а что, если у духов все получится? Что тогда? Смерть? А куда после смерти – в чью власть они попадут? Тяжелый вздох вырвался из груди. Она посмотрела на небо и на дом. Тут она увидела, что кто-то рядом стоит – маленький, толстенький, лохматый. Глаза горели желтым светом

– Ты кто? Ты Брауни?

– Ну, ну, узнала, детка. Сегодня твоя ночь – ты многое узнала. Меня не бойся. Помнишь, как вчера тебя кто-то ущипнул?

– Ты что ли?

– Я! – захихикал домовый, закрывая ручонками лицо. – Прости, дева, не удержался. Но я не за тем пришел к тебе. Беда грозит тебе и мастеру твоему. В твоих руках спасти ваши жизни.

Тут он подошел ближе к девушке, и она смогла рассмотреть его поближе. Некрасивый, маленький домовый был одет в чистую льняную рубаху и штаны, на шее висел крест в виде клевера, был он без обуви, все время улыбался и подмигивал ей:

– Я помогу немного. Каждое утро ходи на поле и приноси пучок клевера в дом, вешай его над входной дверью. Будут спрашивать, зачем это, не отвечай. Про меня никому не рассказывай. А теперь закрой глаза.

Шейла послушалась. Ее щеки коснулся поцелуй домового. Она улыбнулась и открыла глаза – рядом никого не было. Пора спать.

Глава 6

Все наши встречи помню я!
И взгляд твой нежный в тёмной ночи,
И нежных рук приятное касанье,

И тихий шёпот губ прелестных

Эрик с Бьорном благополучно дошли до мастерской, по пути Эрик смыл кровь с лица. Следы от волчьих когтей были неглубоки, но шрамы останутся. Спать легли там же, на скамейках, плотно укутавшись шкурами – огонь разводить не стали, ведь холод закаляет дух.

Утром постучали в дверь. Хозяева не спали: Эрик раскладывал принесенную богатую добычу, Бьорн разжигал костер. На пороге появилась Шейла с чарующей улыбкой влюбленной девушки. Эрик, увидев ее, в мгновение подскочил, поднял на руки и закружил – такова она, любовь.

– Эрик, нам нужно будет поговорить. Вечером под нашим деревом буду ждать тебя, – сказала она, слегка погладив раненую щеку.

– Приду, – улыбнулся в ответ юноша. Он рассказал про подвиг Бьорна, спасшего своего учителя. Девушка обняла мальчика и шепнула на ухо о том, что Боги вознаградят его.

Шейла пошла к Ганне, жившей у старой Эдны, ее давней подруги.

– Я могу рассказать все ему?

– Он знает, дорогая. Утром я его видела. Завтра готовьтесь к встрече вместе. Как только рассветет, придите ко мне, я скажу, как следует вам провести Бейлихвейн. До встречи, Шейла, – Ганна пожала руку девушке и закрыла за собой дверь.

Наступила тихая осенняя холодная ночь. Эрик разжег костер под огромным деревом, уже скинувшим свою старую одежду, готовым уснуть и возродиться вновь; он сидел, всматриваясь в пляшущие горячие языки, готовые поглотить все, если удастся... Внезапно все потемнело вокруг – теплые пальцы закрыли глаза, за спиной раздался смех. Эрик быстро встал, развернулся и стиснул в крепких объятиях тонкий стан любимой, покрывая горячими поцелуями ее лицо, шею, волосы

– Эрик, мне страшно, – сказала, прижимаясь все крепче к нему. – За нами кто-то следит, чувствуешь? – Ей было не по себе: чей-то взгляд буравил ее, заставляя тело покрываться мелкой дрожью.

– Да, мне тоже так показалось. Хочешь, уйдем?

– Хочу, проводи меня домой и зайди на рассвете, нас будет ждать Хранительница.

Утром Эрик и Шейла направились к Ганне, взявшись за руки, в полной тишине: каждый думал о предстоящем празднике Духов и о том, чем все это может закончиться.

Глава 7

Повисла темным облаком угроза:

Не спрятаться, не скрыться от неё.

Зажжем костер – к чертям дурацкие прогнозы!

Мы встретим эту ночь вдвоём...

С самого утра в селении клана Айрелла царила суматоха: люди готовились к предстоящему празднику Бейлихвейну. Каждый клан на острове должен был принести в жертву свой тотем. Здесь, в долине Мохера, в этом клане сжигали неясуть. Существовало поверье, что, если не смогут поймать и принести в жертву тотем, жди беды: духи накажут и заберут с собой всех, кого захотят. Прошлой ночью охотники ушли и вот-вот должны были вернуться.

Вокруг каждого дома люди по кругу раскладывали камни и сухие пучки цветов – задабривали гостей. Напротив каждого дома раскладывали очаг – он должен был гореть всю ночь, а утром пепел бросали с самого высокого утеса в море: считалось, что вместе с пеплом уходит все плохое. По возвращении Эрик раздавал надомные бусы из дерева разных пород, их вешали у входа в дом – они оберегали весь год людей от бед. Бусы эти Эрик начинал делать весной и заканчивал ранней осенью. Иногда жители просили сделать что-то особенное – Эрик с удовольствием соглашался.

Днем пришли охотники. Пустые. По клану пробежала волна беспокойства: такого они не помнят. Посовещавшись, народ пошел к Хранительнице. Ганна встретила людей с улыбкой и рассказала, что она гостит у них не просто так и что все идет так, хотя Боги. Спокойно и уверенно она отправила людей готовиться к празднику. Эрику же и Шейле предстояла тяжелая ночь: им нельзя было спать до полудня следующего дня. Ганна дала им сладко-горький напиток, настоящий ею на особых травах, который они пили по глотку каждый час

Вечер Бейлихвейна приближался. Душа Шейлы сжималась, предчувствуя недоброе. Эрик с Бьорном готовили бусы. Остальные жители готовились....

Глава 8

Возьмёмся за руки. Шагнём
В другую жизнь. Огнём
Сожжем былое. Впереди
Нас ждут другие испытания судьбы.

Если посмотреть с самого высокого утеса на поселение в этот ноябрьский тихий вечер, вы увидите тонкие ниточки дыма, поднимающиеся ввысь. Полная луна нагло смотрела вниз, на людей, собравшихся на небольшой площади для жертвоприношения. Все стояли в молчании – жечь некого было. В круг, к пустому очагу, вышла Хранительница с кувшином и кубком. Молча она отдала помощнице – та должна была пустить полный кубок с травяным настоем по кругу. Каждый житель делал глоток и передавал дальше. Ритуал был исполнен. Далее все взяли за руки и под пение Ганны медленно раскачивались. В один момент поднялся сильный ветер, Ганна под светом яркой луны раскинула руки – и тут на плечо к ней уселась большая птица. Это был неясить. Вздых облегчения пронесся в толпе. Охотники зажгли очаг: жертвоприношение состоялось.

А ветер все не унимался – плохой признак. Стемнело совсем. Темная туча надвигалась, предвещая грозу. Люди стали расходиться: им еще предстояло развести снова костры и жечь их до самого утра: считалось, что Черные Духи боятся огня и не посмеют войти в дом.

Эрик был в эту ночь Бейлихвейна один. Он сидел около огня, подкидывая в него сучья, и смотрел на закрытую дверь. Вдруг дверь стала открываться, что-то скользнуло внутрь. Эрик подошел к дому, освещая факелом его изнутри – никого не было. Он отошел от дверей, выпил зелье Ганны – уснуть нельзя, но в сон клонило нещадно.

В это время Шейла с родителями и младшим братом пели семейные песни – таков обычай. Песни эти складывались предками, в них рассказывалось про подвиги, про любовь, про жизнь. Глаза Шейлы стали закрываться – пора было выпить настойку, но ее нигде не было. Спросить не у кого: об этом никто не должен был знать. Шейла ушла в дом искать снадобье, но в дом до утра заходить было нельзя!!! Мать бросилась за дочкой – Шейла лежала на полу без сознания.

В это время костер Ганны потух. Никак не удавалось ее разжечь: она поняла, что что-то произошло. Вмешиваться больше она не могла, все, что от нее зависело, она сделала. Теперь только ждать...

Глава 9

Эрик ждал утра, тревожно билось его сердце. Колючий ветер все пытался погасить костер, уныло где-то неподалеку ухал филин. Ветер приносил обрывки песен не спавших людей, ожидающих наступления утра. За спиной он услышал шуршание платья: то была Шейла. Она подкралась сзади, крепко обняла его сзади, шепча ласковые слова так быстро, что

он даже не всегда мог разобрать, о чем она говорит. Объятия, страстный долгий поцелуй. Она стала медленно его уводить в дом. Уже около дверей он опомнился:

– Шейла, есть закон. Сейчас нам туда нельзя, вспомни наказ Ганны, – тихо сказал он, параллельно продолжая целовать ее.

– Милый, да ну ее, эту Ганну! Мы почти женаты, дорогой, дело ведь за малым, пойдем, – упрашивала она.

Эрик, словно во сне, коснулся ручки двери, внезапно обжегшей его. Какая-то волна холода пробежала по телу, он очнулся, стоя уже в дверях и увидел во тьме мутно-белый силуэт человека, сзади Шейла подталкивала его в дом. Эрик оттолкнул ее со всей силой, в дом он успел не войти. Обернулся – с земли поднималось какое-то мерзкое существо в женской одежде: обугленная и свисающая кожа, источенные зубы в ореоле тонкого подобия губ, седые волосы и светящиеся желто-зеленые глаза. Эти глаза впились в глаза Эрика, они сверлили его насквозь. Немота напала на юношу: он не сводил глаз с ее взгляда. Вот-вот и она сожжет его – в руках ее полыхали шары огня.

Мозг его работал, сон улетучился. Она подходила к нему все ближе, смеясь и напирая. Он стоял не шевелясь и смотрел ей в глаза. Со спины он почувствовал холод, тот самый силуэт-дух был близко. Тело его стало расслабляться и поддаваться неведомой силе...

То, о чем предупреждала Ганна, происходило: духи пытались войти в Эрика и Шейлу. Сознание его на миг пришло в себя. Эрик вдруг понял, что раз дух смог перевоплотиться на время в девушку, значит, там не все в порядке. Над дверью у него висел мешочек омелы, отданной Хранительницей для такого случая. Ему нужно было достать его и сыпануть в глаза ведьме.

Эрик стал пятиться назад, давая понять, что сдается, он не смотрел прямо, смотрел в землю. Силы прибавлялись, но было необычно холодно: немели ноги и руки. Три шага назад были мучительной пыткой, но он, собравшись силами, в один прыжок сорвал мешочек, дернул узел с невероятной силой – и откуда она только взялась! – и кинул весь мешок с рассыпающейся пылью в страшные желтые глаза, отскочив от порога. Существо скукожилось, сложилось в три погибели и зашипело, дико и страшно. Дверь в дом с грохотом захлопнулась и в ноги Эрика упала раненая птица – плохой знак, очень плохой!

Времени терять нельзя: Эрик понял, что беда, что пока дух здесь, ему нужно срочно спасать Шейлу!

Глава 10

Он бежал, нет, летел! Около дома Шейлы толпились люди, соседи, пришедшие на помощь. Костер был потушен. На шубах, кинутых поверх досок, лежала она, бледная и бездыханная. Около нее стояли отец, мать, брат; они молились Бригите. В руках у каждого горели небольшие факелы.

Эрик протиснулся, встал рядом, достал зелье Ганны и стал вливать в рот Шейлы. Никто не возражал – в эти минуты царило полное доверие между людьми. Шейла вздохнула, но не проснулась. Юношу охватила слепая ярость: он бросился назад, туда, где оставил претендентов на их тела. Ворвавшись в дом с факелом, который забрал у брата Шейлы, он осветил комнату...

Его ждали. Из углов потянулись к нему баванши, златокудрые полупрозрачные девы. Они пели, пели так сладко и чарующе, обступая со всех сторон юношу. Они гладили волосы белыми руками, ласково касались лица. Разум Эрика медленно поддавался, глаза заволакивал сон... Еще немного – и он уснет. Он не соображал, такой эйфории он никогда не испытывал.

А из угла ждал он, ждал, когда юноша уснет и он сможет ожить снова... Она тоже была готова. Еще немного – и их план свершится! Они снова, уже третью жизнь подряд, будут

вместе, проживут счастливо до конца и снова воплотятся в других красивых телах... Еще немного...

Раздался хлопок – дверь что-то выбило! В пустом проеме появилась Хранительница с неясностью на плече.

– Прочь! Прочь отсюда! – громовым голосом приказала она.

В комнате осталось трое. Ганна повернулась к духу и сказала:

– Ваш путь закончится этой ночью. Отсюда ты уже не выйдешь. Зови ее сюда.

– Нет. Пусть она живет, я буду отвечать за нас двоих.

– Не получится. Вас предупреждали. Если ее не будет, то тогда она испарится и другие жизни ей будут неведомы.

Подул ветер. Рядом с духом появился второй – она. Ганна что-то шепнула неясности, та вспорхнула и вылетела. Эрик очнулся и наблюдал за происходящим. Хранительница повелительным движением руки велела ему выйти. Он сел на бревно около костра и услышал треск: горел его дом. Ганна стояла рядом. Оба смотрели на пламя, где горели две любящие души, не желавшие расставаться...

Глава 11

К горящему дому Эрика шли люди, среди них была и Шейла с семьей. После ухода Эрика она постепенно пришла в себя – зелье подействовало. Ганна появилась неожиданно. Она попросила прийти, когда увидят горящий дом мастера. Все понимали, что происходит что-то важное, но лишних вопросов никто никому не задавал. Шейла все это время молчала, надеясь на спасение любимого. Увидев дым, поднимающийся вверх и всполохи огня, она встала и пошла туда. Все пошли вместе с ней, выполняя наказ Хранительницы. Где-то в селении пели песни и дожигали предутренние костры. Скоро наступит рассвет и все разойдутся.

Эрик обнял Шейлу. Семья ее была рядом: отец дал добро на свадьбу и сказал, что испытание юноша прошел достойно. Праздник будет через месяц.

Все улыбались и радовались.

Влюбленные подошли к Ганне, поклонились низко, благодаря за помощь. Хранительница улыбнулась, надела на шею ее подопечных защитные амулеты, изображавшие ясень, и попрощалась. Люди подходили и благодарили за помощь.

Опираясь на посох, с неясностью на плече, Ганна стала удаляться. Жители смотрели вслед уходившей Хранительнице. Начинался рассвет, ее силуэт растворился в первых лучах солнца, оставив в сердцах людей веру в хорошее, надежду на справедливость и знание, что любовь всегда побеждает

Глава 12

Ночь. Бушевала метель, ветер свирепствовал, злобно играя ветками деревьев, ломая их, швыряя в такое же злое море. Люди попрятались – страшно. Над землей висели черные, как смоль, тучи, закрывавшие звездную сияющую дорожку Млечного пути. Но вот вдруг откуда-то снизу, из-под туч, вырвалась вверх снежная пыль, облаком сгруппировалась и рассыпалась, оставив после себя две большие снежинки. Так произошло рождение двух душ, которым суждено было пройти земной путь вместе.

Хлоя и Грег выросли в одном клане. С самого детства были неразлучны, и во взрослую жизнь вошли вместе, рука об руку. Любовь их пылала огнем, согревала всех, кто был рядом. Но долго этому чуду не суждено было длиться – они утонули через год после свадьбы, так и не успев сполна насладиться жизнью.

Души умерших перерождались, встречались, но друг друга не помнили.

Боги пожалели души Хлои и Грега и подарили им память. Они родились снова и прожили всю жизнь вместе, вместе радуясь и печалась. Дружно воспитывали пятерых детей и многочисленных внуков. А потом... В один из праздников Бейлихвейна они умерли и перешли в тела молодой пары, обманув саму жизнь.

Боги узнали про это: пара долго не прожила, но от идеи своей не отказалась. Следующими жертвами их проделки должны были стать Шейла и Эрик – уж больно красива была эта пара. Но успех это предприятие не имело – Ганна, Хранительница мира, помогла людям.

Глава 13

Где-то в небе, за желтым диском Луны, горел яркий костер, вокруг которого стояли Боги. Над костром, повисли двое в кольце синего пламени, за пределы которого они не могли выйти

– Вы нарушили закон Равновесия! – властно сказала Бригитта.

– Мы искренне раскаиваемся, – сказали одновременно оба.

– Вы знаете, что должны понести наказание: сгореть в этом пламени и ваш путь закончится здесь и сейчас?

– Да, знаем. Но перед тем, как расстаться с жизнью, мы бы хотели попросить прощения за то, что оступились.

– Мы принимаем. И даруем вам освобождение, но только если вы дадите обещание, что принимаете наш закон и больше вы его не нарушите.

– Мы принимаем закон Равновесия!

Эпилог

В деревню клана Айрелла вошла красивая седая женщина, она шла и от нее веяло покоем и тишиной. В руках ее был резной посох. Навстречу ей шла еще красивая, но уже немолодая женщина. Обе друг друга узнали и заключили друг друга в теплые объятия.

– Ганна, ты не изменилась совсем! Зато я постарела за это время! – засмеялась Шейла.

– Мы, друиды, живем долго, даже если этого и не хотим. Пока не выполним волю Богов, нам суждено быть среди людей, дорогая.

– Ты случайно к нам зашла или по воле небес?

– Случайностей не бывает. Как дочь твоя?

– Хлоя в порядке. Скоро свадьбу играем. Да не к нам ли ты на свадьбу?

– К вам, к вам. Как жених ее, Грег?

– Я никогда не видела такой любви, Ганна! Даже наши чувства с Эриком меркнут по сравнению с их чувствами... Мне кажется, это больше, чем любовь земная.

– Верно говоришь, Шейла. В этой любви живут несколько жизней. И эта их последняя встреча на земле. Больше они никогда не встретятся, будут искать и не находить. Как и большинство людей.

– Почему?

– Потому что закон Равновесия.

– Но ведь есть любовь, есть!

– Да, есть. Но такая любовь, как у них, только их любовь, она больше никому не достанется. Даже их детям. А те, кто ищет свою любовь, дарят всем, кого встречают. Вам, людям, кажется, что это несправедливо. Но таков Закон.

– Что ж, мы всего лишь люди...

– О, нет, Шейла. Вы больше, чем люди. Вы сама Жизнь, но не многие это понимают.

Надежда Власова @nadejdavlasovapsi

ПРОКЛЯТОЕ ДИТЯ

Пролог

Малышка скоро умрет. Ее мать ушла к Дневному волку. Старухи ухаживали за малышкой, но с уходом матери, жизнь в маленьком тельце будто остановилась. Сперва ее сотрясали плач и рыдания, а сейчас она лежала в деревянной колыбели молчаливая и тихая. Кассиди – молодая и веселая жена Брайана – недавно родившая первенца, пыталась приложить девочку к груди. Но то ли Боги решили забрать дитя, то ли сил сосать уже не было.

На женской половине Дома было тепло. Пахло сухими травами и молоком. Стада с пастбищ уже пригнали в долину и теперь все в клане готовились к Великому празднику. До Самайна оставалось три дня.

Старая Нела, сидя рядом с колыбелью, напряженно смотрела перед собой. Яркие серые глаза под покрасневшими морщинистыми веками будто оборотились внутрь, наблюдая за чем то недоступным этому миру.

Дети, подобные этой малышке- брошенные после рождения родителями (да еще в канун Самайна) – считались застрявшими на границе миров и предназначались в жертву Богам. Судьба ее была решена.

Но сомнение, подобно птенцу в гнезде, ворочалось в груди старой Нелы. Отрывочные видения мелькали всполохами очищающего огня. Большуха удивленно сощурила глаза и глупокая складка залегла поперек широкого лба Ведающей. Нить судьбы не рвалась в этом месте и уходила в наполненное клубящимся туманом будущее. У малышки было Предназначение!

Нела прикрыла веки и сделала глубокий вдох. Пусть будет так!

– Принесите рубаху Бриджит! Ту, что она носила последней. С ее запахом. Голос Нелы, как натянутая тетива разрезал уютный сумрак дома. Одна из женщин клана поспешила исполнить веление ВЕдущей. Нела ничего не говорила просто так. Ее слова крепкими нитями стягивали бывшее с грядущим.

Рубаху принесли и малышку завернули в ткань, хранящую запах ее матери. Через несколько минут ребенок уснул, будто и вправду попал в надежные материнские объятия. А еще через час девочка приняла грудь и вдоволь напилась сладкого грудного молока.

Предназначение незаметной нитью вплелось в полотно мира. Пройдет еще два восьмилетних цикла прежде чем нить выведет ключевой элемент узора.

* * *

Снег хлопьями укрывал деревья, наряжая ночь в сверкающее платье. По мохнатой глади, между кустами скользнула чья-то тень. Снежные блики ее разукрасили, придавая гротескные очертания.

Тот, кто отбрасывал тень, знал куда шел и зачем.

Вскоре между деревьев показались бревенчатые, потемневшие от времени, стены. Дома клана укрылись в долине между пологих холмов.

Тот, что отбрасывал тень начертал пальцем знаки на снегу, что тут же растворились.

Посох его сверкал искрами отбрасывая темные всполохи.

Деревья загудели, когда отбрасывающий тень топнул и оставил в снегу глубокий след от копыта. Воздух задрожал и схлопнулся.

Через пару часов пришли они...

Люди в домах просыпались.

А они, темные и колышущиеся, ждали. Прошел день. Снег все падал, покрывая хлопьями и пришедших.

Наступил вечер и звук шагов одинокого путника огласил окрестные холмы.

Нога мужчины ступила в невысокий сугроб. Тот содрогнулся и почернел, будто на него пролили тушь.

Из него выделились несколько темных рук, и крик человека навечно умолк под снежным завалом.

Огненные звезды окрасили все алым.

Тот, что отбрасывал тень, вновь шел дорогами меж кустов из инея, заплетая их узлами. Потрепанный черный балахон на нем оставлял легкий, размытый след.

Отбрасывающий тень, пел лесную песню, а его серебристые рога отражали лунные блики.

Серебристые руки его, стали совсем искрящимися, когда он поднял охапку снега и подул на нее развевая, укрывая все алые снега белоснежным настилом.

Голос его прогонял тени меж деревьев, в ночи он звучал подобно колыбельной.

Темные твари неслышно ступали за ним, пока его копыта оставляли глубокие посеребрённые вмятины в снегу.

Воздух задрожал и схлопнулся.

Твари лежали на снегу, подрагивая всем телом в зимнем морозе.

Утро окрасилось резким человеческим вскриком.

Ночь укрыла лес.

Посох огласил звоном всю округу.

Льдинки отломались с веток и упали.

Тот, что отбрасывает тень склонился над вскрытой грудной клеткой, припорошенной снегом.

Запустил в нее палец, окрасив его алой гуашью, поднес ко рту скрытому под капюшоном и облизал.

Слизывал кровь не торопясь, пробуя на вкус убийц жертвы.

И вновь ночь окрасил его призывный трубный вой. Звезды роняли бриллиантовые слезы на радужный снег.

Глава 1

В темном небе плывет Луна

Сонмы духов спускаются в мир.

Между жизнью и смертью открываются двери.

Я приглашаю в наш дом добрых духов.

Готов священный пирог для праздника.

Я приглашаю вас разделить эту пищу с нами.

Чистая вода есть символ

Крови Рогатого бога, который уходит в подземное царство.

Самайн – время перехода от дня к темной ночи.

Колесо года вращается неустанно.

Будьте с нами в эту ночь, о Бог и Богиня.

Голос скальда разносился среди пирующих. Столы ломились под тяжестью тарелок с мясом и осенними овощами. Похлебка с оранжевой тыквой и сладкой морковью напоминала об уходящем летнем солнце. Факелы по стенам и огромный очаг давали свет и согревали кровь в преддверии темной зимы

Кира, вместе с другими детьми, сидела за дальними столами. Уже были рассказаны все сплетни, волосы пропахли дымом костров, отгоняющих злых духов, живот давило от съеденной пищи, а глаза слипались, будто на них попали капли меда. Кира сползла с лавки и за спиной сидящих свернула в коридор, ведущий к спальням. Старой Нелы – ее строгой воспитательницы – там сейчас не было, и, девочка рассчитывала рассмотреть необычный камешек, который подобрала сегодня днем в лесу рядом с поселением.

Восемь лет прошло с той ночи как ВЕдущая отобрала ее у смерти. Родители Киры – Бриджит и Вейлин – были разведчиками и Стражами. После рождения дочери сигнал рога увел их к форту Дневного волка, что в Западной долине. Больше они не вернулись.

Жизнь не имеющей Рода суха как краюха хлеба. Но, она была сыта и одета, и могла помочь Клану смешивая лечебные травы и готовя настойки. Ведающие учили девочку – сироту премудростям, но материнской ласки Кира не знала.

Из-под соломенного тюфяка, служившего постелью, Кира вытащила находку. Камешек удобно устроился в ладошке, словно созданный под ее размер. Внутри округлого сероватого камня поблескивал черный, искрящийся на сколах полумесяц, чью вершину украшал кристалл блестящего, прозрачного как льдинка, кварца.

Девочка отвела руку с неожиданным подарком и наблюдала за маленькой звездочкой света, покачивающейся в свете ночника.

Снег хлопьями укрывал деревья. Темная фигура в балахоне отбрасывала чернильную тень. Серебристые рога отражали лунные блики, оставляя лицо в тени.

Только звезды дарили блеск его глазам, а снег искрился всеми цветами радуги в его волосах.

Отбрасывающий тень, искал преемника.

Полы темного пальто раздувал несговорчивый ветер. Посох в его руке пульсировал темными сполохами.

Тени деревьев ложились на снег, сплетаясь в предназначенный узор.

Грудь равномерно поднималась и опускалась. Не имеющая Рода спала, сжав в кулаке шероховатый камень.

Глава 2

– Тебе опять приснился этот сон? – голос Кайдена доходил до Киры словно сквозь слой мха. Она все еще слышала скрип снега под ногами, вдыхала колющий иглами холодный воздух, видела россыпь радужных звезд в черном небе.

Видение было еще с ней.

Невысокая и черноволосая, Кира не была красавицей, но сердце молодого воина вздрагивало потревоженной птицей когда он видел ее на общих трапезах в Общинном доме или в лесу рядом с поселком, собирающей цветы и травы для целебных сборов.

ВЕдающие хорошо следили за девушкой. Предназначенная с самого рождения в дар Богам, она и мечтать не могла стать женой и возлюбленной одного из мужчин Клана. Не придется ей обмениваться свадебными клятвами под священным дубом. Не придется нянчить детей и скрести столы в доме перед праздничным пиром. Не возьмут ее и в отряды следопытов, куда молодые девушки клана могли уйти до замужества.

С рождения и до зрелости прислуживать ей Ведающим – Старейшим женщинам Клана. А потом стать одной из них. Не узнав любви и ласки, крепких мужских объятий и восторженных детских. Если Боги раньше не заберут ее в качестве жертвы.

Что же тогда замирает сердце у Кайдена – старшего сына и наследника главы клана Вардена?

– Тебе надо поговорить с Нелой. Рассказать что видения снова вернулись. Кайден решительно махнул рукой, привыкшей держать меч.

– Мне кажется это очень важно. Особенно накануне Самайна. Может это дух умершего тревожит тебя? Или кто то из предков? Ты же не знаешь своих родителей. Шестнадцать лет назад они появились ниоткуда и снова пропали. Хотя Варден и признал их дальней родней.

Кира промолчала и закусила губу. Кайден был прав. Она должна сказать Неле. Старейшая в ответе за все что происходит в клане.

Но Кайдена еще что то тревожило. Кара уже научилась читать состояние собеседников. И сейчас мысли Кайдена выглядели завитками черного дыма вокруг головы.

– Ночью мы уходим. -Голос Кайдена звучал ровно. Как будто он говорил об обычной вылазке.

– Следопытов вызвали в долину Кейлар. Там происходит что то непонятное. На стоячем камне проступили древние руны. Целое поколение послания Древних не тревожили нас.

В этот миг камень на груди Киры обдал ее волной жара. Предназначение соткало узор.

Глава 3

Кира сосредоточилась и пустила энергию поиска расширяющимся кругом. Как волна от камня, брошенного в пруд, энергия считывала информацию с обитателей округи.

Кира ощущала вспышки энергии маленьких живых существ; похожие на утробный рык желания хищников; негромкое басовитое гудение энергии камней.

Она проделывала это уже не первый раз, под внимательным и строгим взглядом Нелы. Ведающая методично учила девушку работе с энергиями. Когда – нибудь они послужат на благо клану, выращившему брошенную сироту.

Дни праздника встречи с духами предков подходили к концу. Отгорели очищающие костры, скот укрыт в хлева до весны, вяленое мясо и бочки с душистым элем отправлены в погреб. Наступало темное время года. А вместе с ним и время темной науки.

Сумерки наполняли комнату запахом вереска, полыни и тисовых ягод. Здесь творилось таинство. Лишь немногие женщины клана знали, что у энергии есть и темная сторона. Заговорить боль, помочь женщине в трудных родах, найти заплутавшую овцу – за подобной помощью приходили к Ведающим жители поселка. Но старейшие знали о еще одной, – и самой главной – обязанности Ведающих: не допустить на землю темных тварей и их Хозяина. Вот потому с начала ноября и до первого декабрьского снега творились иные – тайные – заклинания.

Волна поиска все расширялась и вдруг наткнулась на встречную волну такой ярости и силы, что Кира пошатнулась. Никогда еще ей не приходилось сталкиваться с подобной энергией. Она обрушилась давящим потоком, захватывая как лесной пожар тело девушки, проникая в каждую клетку тела и выворачивая от боли наизнанку. Дыхание стало коротким и частым, сквозь стиснутые зубы вырвался стон. Невыносимая боль диким зверем выгрызала внутренности. Тело девушки выгнулось и застыло. Стон перешел в низкий протяжный звук. Не имеющая

Рода пела гимн темного Бога, не ведая, что язык этот не звучал на землях клана несколько столетий.

* * *

*Ночь снова началась со звона посоха и оглашающего весь лес пения.
Они пришли по его следам к поляне освещенной лунным светом.
Мантия его колыхалась от дуновения ветра, посох впитывал лунные лучи.
На серебрястые рога ложились хрусталем снежинки.*

Глава 4

Нела подхватила оседающее тело девушки. Слишком много энергии вошло в хрупкую человеческую плоть. Ведающая никогда не думала, что именно ей придется исполнять древнее пророчество. За несколько столетий предания превратились в детские страшилки. Но она была настороже. Десятки лет она готовила оружие, и, за ненадобностью, откладывала его в сторону. И готовила новую девушку. И вот время пришло. Старейшая почти закончила. Девушке суждено погибнуть. Но разве не в этом подвиге заключено ее предназначение?

Остался последний шаг – научить не имеющую Рода концентрировать энергию через камень. И тогда можно готовить ритуалы перехода. Теперь понятно почему на камнях в Долине Кейлар проступили древние руны.

– Темные твари. Они здесь. Они пришли. А за ними придет тот, другой. Дети Морриган проснулись! Ты слышишь, Нела? – девушка широко распахнула глаза. Рука, с побелевшими пальцами судорожно сомкнулась на амулете.

– Нела! Они тут. Ты слышишь?

– Тише, дитя мое, тише. Я слышу тебя. Древние пророчества близки к исполнению. Не думала я что именно мне придется им противостоять. Но узор соткан. Роли определены.

Ведающая крепко схватила девушку за запястье и рывком подняла на ноги.

– Вставай! У нас мало времени. Ты должна подготовиться. Твоя жизнь ничего не стоит. Но ты должна клану, который тебя приютил. У нас есть еще несколько дней. И я научу тебя как собрать и сосредоточить силы с помощью камня, который ты держишь в руке. Тебе понадобится вся энергия, чтобы снова закрыть двери между мирами. Пришло время исполнить свою судьбу.

Воздух дрожал натянутой тетивой, заставляя трещать и искриться факелы, что разгоняли по углам мрак каминного зала. В центре, перед треножником с дымящейся чашей, вытянувшись струной и высоко подняв голову с темными провалами глаз, стояла Кира. Запах горячей полыни и вереска щекотал ноздри. Волосы, словно прибрежные водоросли в пору прилива, мягко колыхались вокруг головы. По ним пробегали зеленовато-голубые искры собранной энергии. Клубы ароматного дыма окутывали хрупкую фигурку, лишь иногда открывая начерченные вокруг защитные руны. Тонкие губы девушки шевелились, но не произносили ни звука. Только бы устоять!

Глава 5

*Кольиущиеся и меняющиеся твари подошли к нему окружив.
Он склонился и тонкий длинный палец его, начертил узор на снегу. Твари оцетинились.
Одна кинулась на него и посох встретил ее сверкающей тьмой.*

Ночь пела. Отбрасывающий тень танцевал погребальный танец.

Тварь подкралась близко и вцепилась в горло отбрасывающего тень. Из него начала сочиться серебряная кровь, разъедая пасть существа. Вязким сгустком зло опало на землю, а отбрасывающий тень провел ладонью по шее и рана исчезла.

Твари темным пламенем горели в начертанном знаке.

Ветра снова пели, сдувая снежные шапки с деревьев. Отбрасывающий тень, искал днями и ночами приемника, что мог бы сдерживать темные прорывы в этих краях.

Он принял свой истинный облик и черные волосы его, шелком распались по плечам, а арфа заиграла песню звездных ветров.

Снежинки плясали меж его пальцев, когда он трогал тонкие струны, что нежным перезвоном прятались в лесу.

Серебряные пальцы ткали историю, искали. Связывая все нити судеб в прошлом и будущем, среди тех кому суждено попасть в этот узор.

Улыбка озарила лицо, спрятанное в тени, а по лесу разнесся многоликий смех. Птицы встрепенулись, ветер задул сильнее, мохнатые еловые ветви осыпали того, кто отбрасывает тень снегом. Он упал спиной в глубокий сугроб и сердце в его груди, забило чаще. Волосы темными змейками растеклись по снегу, а глаза ловили заоблачные блики. Искрящиеся рога его, оставляли переплетенный след на снегу.

Лунный луч, огладил посеребренную щеку, и, он намотал его на палец, прикусывая и неторопливо жуя. В блестящих глазах сплетались клубки будущего. Он нашел.

* * *

Ночью выпал первый снег!

Несколько суток, оставляя лишь несколько часов на сон, Ведающие учили Не имеющую Рода работе с древней энергией. Подкрепляя тело отварами магических трав, а дух- молитвами Богу и Богине.

Видения девушки становились все отчетливее и длиннее. Она видела мир чужими глазами. Спутанные ветки деревьев, похожие на свалявшийся волчий мех. Следы, тонкими цепочками пересекающие ковер лесной поляны. Песня ветра, что вторила серебряному смеху. Этот смех раздавался из ее горла. Тяжесть короны, увенчанной оленьими рогами, заставляла нести голову прямо и вздергивать подбородок. Шелк волос, рассыпавшийся по плечам, поблескивал сквозь лучики снежинок.

Иногда Кира ощущала как из сердца выходит энергетический жгут. Подобно пуповине, пульсирующей кровью, он соединил ее с другим существом, в ином мире. Подобно зверьку, укrywшемуся в норе, ее разум скрывался в ином теле.

А иногда чужой разум вольготно располагался в ее теле, подчиняя его своим желаниям, заставлял двигаться, радуясь ощущениям солнечного тепла, напряжению мышц.

И чем дольше длился их контакт, тем больше они сливались в единое существо, стоящее на границе двух миров. Одной ногой здесь, а другой там. И неясно, какой мир был реальнее. А может оба??

В одном из миров, сквозь кружащие снежные вихри проступили очертания менгира. Сероватый камень покрывали чуть светящиеся сине-зеленоватым светом древние рунические знаки. А над ними, как корабль под путеводной звездой покачивался знак полумесяца, украшенный кварцевой льдинкой. Они звали к себе и только избранный мог услышать этот зов.

Откуда то пришло имя: Долина Кейлар!

Кира вдруг поняла что должна быть там.

Перед рассветом в поселении появились разведчики- следопыты. Их уже ждали. Вдоль старой дороги, ведущей в древнее урочище следопыты создали охраняющий барьер. От метки к метке они поведут Ведающих и Не имеющую Рода к стоячим камням, замыкающим удаленную долину.

В сбереженных книгах полустертыми рунами почти забытого языка был записан ритуал, с помощью которого из магического круга из долины Кейлар избранный мог попасть в иное место. На вздыбленный утес, основанием уходящий под свинцовые волны Западного моря. В ста метрах от обрыва, круг священных камней подобно лоснящимся спинам китов, выталкивал под хмурое небо камень – исполин с проросшими мхом трещинами. Только внимательный глаз способен был разглядеть слагающий слова рисунок.

Камни в долине и на утесе молчаливыми стражами хранили начало и конец невидимого прохода. Они ждали.

Путь Не имеющей Рода лежал вверх через перевал, от границы леса, через вересковые пустоши, к долине Кейлар. Вытканная сестрами судьбы дорога вела к перекрестку, где ее жизнь изменится навсегда.

Оборвется, завязав новый узел.

– Я иду! Я готова исполнить предназначенное.

Глава 6

Серый волчий мех сливался с шершавыми валунами, покрывающими склоны холмов, что окружали полукругом площадку со стоящими камнями. Десятки камней поменьше спиралью разбежись от стоящих в центре каменных исполинов. Кайдэн, пригибаясь от внезапного ветра, присел за одной из глыб и внимательно вглядывался в хрупкую девичью фигурку, бредущую к центру магического круга.

Это была Кира. Он узнал бы ее из многих, даже в стремительно наступающих сумерках. Узнал по тому солнечному жару что поднимался в районе сердца, стоило девушке появиться где-то рядом.

Ведающие остались у двух гранитных голышей, обозначивших вход в каменный лабиринт. Заблудится в нем было не реально. Высота булыжников едва достигала колен. А утоптанная тропинка вела в самое сердце магического круга. К подножию трех обелисков, стоящих вытянутым треугольником. Только вдруг откуда-то взявшийся ветер бросал Кире в лицо пригоршни мокрого снега, залеплявшего намокшие ресницы. Похоже, невидимая сила хотела преградить девушке путь.

Кира перешла границу древнего святилища, и все, что осталось за кругом словно померкло, растворилось в подкравшихся сумерках. Если присмотреться, – она видела группу старейших клана; следопытов, с обнаженными мечами в руках, укрывавшихся за валунами поодаль; жесткую щетину ветвей, царапающих еще светлое небо на западе. Но все это не имело значение.

Каждый шаг, что она делала в окружении магических камней, слой за слоем снимал ее защиты и покровы. Страхи, начиная с детских и кончая недавними кошмарными снами; потаенные желания, в части которых присутствовал Кайдэн; амбиции, в которых мудростью и властью она превосходила даже Нелу. Все переживания ее недолгой жизни калейдоскопом вспыхивали в ее разуме и тело отзывалось толчками тревоги, жаром стыда, влажностью желаний, головокружением гордости. Каждое переживания случалось прямо сейчас, проходило сквозь тело и осыпалось за спиной чешуйками отживших воспоминаний. Как будто тело теряло все земное, чтоб принять в себя частицу иной самости.

Сделав последний шаг и оказавшись перед треугольником стоячих камней, Не имеющая Рода словно освободилась от всего сиюминутного, представ чистой доской перед неведомым

Глава 7

Холодный ветер дул резкими порвами и закручивал снежные вихри внутри магического круга.

Стоячие камни излучали слабый зеленоватый свет, иногда прерывающийся холодными серебристыми вспышками. Почти стемнело, и на менгире ясно проступили, как бы, подствеченные изнутри руны, над которыми парил ртутного цвета знак полумесяца. Рельный мир отодвинулся, и Кира ощущала себя заключенной в ледяную сферу, плывущую между мирами. Голоса и звуки удалялись, и только менгиры светились все отчетливее, да появился новый незнакомый запах. Пахло солью со слабым запахом разложения. Девушка протянула руку и озябшими пальцами стала ощупывать надписи на камне. Под пальцами свет становился ярче. Где то на границе звука, ухо уловило позвякивание хрустальный колокольчиков. Из шума ветра, стеклянного хруста снега, звуков издаваемых лесом в глухую полночь- сплетался новый звук. Словно где то вдали низкие голоса пели речитативом.

Кира вдруг поняла что может прочесть древние знаки.

Трижды к великой Богине взываю...
Услышь меня в этот час
Подари мне способность видеть невидимое
Надели меня своей силой
Помоги найти верный Путь
Мое сердце- твоё сердце
Мое тело – твоё тело...

Ритм древнего гимна вошел в каждую клеточку тела, откликнулся биением пульса в висках. Судорожный вздох замер в ледяном воздухе.

Ровное зеленоватое свечение, исходящее от высокого менгира мигнуло... и площадка перед камнями оказалась пуста.

Утробно взревев, Кайдэн сам не заметил, как перемахнул через ряд ближайших валунов и, почти падая

от бившего ветра, за пару минут пересек магический круг и ворвался под защиту обелисков. Яростно рубанул по камню с черным полумесяцем и звездой. Под камнем хрупнуло, как будто обломился каменный корень и по гигантскому гранитному полотну побежала ветвистая трещина. Сине – зеленоватое свечение надписей погасло. Темнота стремительно сжала каменистую площадку с исчезающим мужским силуэтом. Наступила мертвая тишина.

Глава 8

Серо-голубые волны в обрамлении белой пены накатывали по охристому песку к самому основанию скалистых обрывистых утесов. Редкие лучи зимнего солнца пробивали серые низкие тучи и разбегались блестящими дорожками от скалистого одинокого утеса, подобно малышу пикси стоящему перед грозным великаном.

Если от кромки воды поднимать голову вверх, скользя взглядом поперек чередующихся светлых и темных полос, что как древесные кольца отмечают светлые и темные времена года, то только в зените можно увидеть, как каменная стена переходит в сочащиеся влагой тучи. Скалы Моэр каменным водопадом рушились в прибрежную пену.

На ровной, как стол, поверхности утесов, что уходила стриженной шкурой молодого барашка к центру острова, виднелись костры и бивуаки со значками кланов. Шатры старейшин, покрытые меховыми шкурами круглые хижины Ведающих, простые навесы и палатки разведчиков – следопытов – все было украшено цветными лентами и шерстяными яркими плащами. Переплетение узоров на плащах, не хуже бардов могли рассказать о славных победах, богатой добыче, и древних корнях, собравшихся в зимний солнечный день на равнине.

Три клана, что уже несколько веков жили бок о бок, каждую зиму после первого снега съезжались к древнему святилищу на краю вознесенной равнины.

Это было священное место с незапамятных времен. Говорят, что в солнечный день, как сегодня, самые зоркие могли узреть на горизонте остров юных – Тир на Ног. Там нет старости и болезней, климат всегда мягок, нет голода и боли. Там обитает племя богини Дану. Может и смертным предстоит в конце времен вернуться туда.

Недалеко от обрыва Нела прикрыла глаза, щурясь от блеска зимнего солнца, отраженного от водной глади. Уже две ночи, прошедшие после того, как в долине Кейлар обрушились древние камни, старуху- Ведающую мучили странные сны.

В них ощущала она на голове тяжесть венца. Черные волосы струились по плечам и высокой груди, змеями расплзаясь по тяжелому сукну зеленого платья. Амулет темного серебра покоился на груди, где меж рогов темного полумесяца метал сполохи яркий прозрачный кристалл.

Молодость и могущество чувствовала Ведающая в этих снах. Как будто старый мех наполнили молодым вином.

Могучие воины склоняли перед ней колени, а после, несли на крепких плечах, покрытых щитами, в древнее святилище могучей богини. Или она сама была богиней?

Подвиги свершались ради нее. Кровь лилась ради нее. Черные вороны клевали мертвые тела на ее пиру.

Последний вздох был ее. По ее приказу замирали сердца.

Энергия всех павших во все времена давала ей силу. Она была мать Войны. Имя ей – Морриган!

Нела покачнулась и резко открыла глаза.

– Нет! Это искушение! Темные духи овладели ей подле разбитого святилища. Иначе как могла она помыслить о таком святотатстве.

Велик гнев древней богини. Тяжко карает она тех, кто даже в мыслях осмелится примерить ее место на троне всевластия. Беда ждет старую Нелу. А вместе с ней и весь Клан.

За спиной Ведающей раздался звук бегущих шагов и металлический лязг оружия.

Что-то уже случилось. Так быстро?

От центрального шатра, где сегодня собрались главы трех кланов, раздавались крики и стража в доспехах занимала все входы, как будто шатер вдруг оказался в окружении врагов. На плащах и рукоятях мечей Нела разглядела переплетающиеся знаки узора Ардена – молодого и нетерпеливого главы соседнего клана. Меньше года назад Арден встал во главе семейного клана, заменив брата своего отца, и теперь пытался отстоять свое главенство перед вождями соседних кланов. Сегодня момент для этого был, как никогда, удачным. Несчастье в долине Кейлар лишило главу клана Вардена сына и наследника.

Нела медленно пошла к шатру, опираясь на посох. Сегодня особенно тяжело было нести бремя старейшей Ведающей. Еще и эти сны! В мире что-то изменилось и Нела чувствовала это утром.

– Мы словно зайцы в своих норах! В наших жилах уже не бурлит волчья кровь, как было когда то! Мы не воины, а домашний скот, что жметя к зимним загонам!

Голос Ардена гремел в ритуальном шатре, где на каменных тронах, украшенных резями друидских рун, восседали вожди трех кланов. Пять поколений назад их связал общий предок

и эта связь считалась священной. Арден, Фелан, Варден – так звались нынешние главы, чьим тотемным животным более столетия назад стал волк. Бок о бок жили волки с людьми на этой земле, и даже помогали им в охоте. С тех пор следопытов принято называть Братьями Волка.

– Дадим напиться нашим братьям горячей крови! Пусть будет ВОЙНА!

Выплюнув последние слова, Арден вскочил с камня и теперь возвышался над присутствующими как молодой солнечный бог. Рыжие волосы взбегали надо лбом высоким гребнем, шею украшал золотой торквис, а плечи укрывал алый плащ с узорами клана. Сбоку от трона Ардена жрец – друид сжимал в костлявой руке резной посох с растительным узором. Сзади, опираясь головами на притолоку возвышались два воина-великана, чьи руки сжимали обоюдоострые мечи. Арден хорошо подготовился. И теперь он требовал принести человеческие жертвы.

Заслышав призыв Ардена, вскочили молодые воины, что окружали круг Совета. Ритмичные удары мечей о кожаные щиты подтверждали их жажду крови.

Фелан, оскалив крупные белые зубы, растянул в хищной ухмылке рот. Война любит храбрых. Она все расставит по местам. Сильных вынесет к вершине, а слабых утопит как кутят в ручье. Пусть будет война!

И только Варден – глава клана Зеленых Холмов остался сидеть на межвом камне, задумчиво потирая нахмуренный лоб. Что-то было неправильно. Он чувствовал странность момента, разлитую в воздухе. Как будто фигуры двух предводителей мерцали в воздухе, находясь на границе двух миров. Через два часа солнце упадет за горизонт и Бейлихвейн вступит в свои права. Предчувствие множества смертей охватило Вардена. Слово резко, с привкусом металла, пахнуло свежей кровью. И темное облако, подобно густому дыму затягивало светлый небосклон. Это души умерших лютой смертью слетались на погребальный пир.

Нела, что все это время стояла у бокового входа в шатер, тихой тенью за спинами воинов отошла в сторону и пошла по тропинке, петляющей между воинских палаток к хижинам Ведающих. Ей надо было торопиться. Впервые на ее памяти нити судьбы ткали два параллельных узора. И от нее зависело куда двинется мир после перекрестья.

ВОЙНА! Вот почему ей снились эти сны. Тринедина богиня проснулась. И скоро вороны закружат над зелеными полями благословенного острова.

Но Нела чувствовала еще что-то. Это не обычное пробуждение Богини. Вместе с ней в этот раз в мир пыталось ворваться что-то темное.

– Кира, что же ты натворила? Неужели твое присутствие принесет миру смерть?

Глава 9

Ночной лес черной тушью расплзался по снегу, изредка озаряемый лунным светом, когда облака прятались в ночном небе. Хруст звоном отдавался меж деревьев, стеклянный настил рассыпался, когда на него ступали босые, фиолетовые окровавленные ноги. Они уже ничего не чувствовали, промерзшие. Только алые следы смазанной чертой говорили, что их обладатель еще жив, еще движется.

Тот, что отбрасывал тень услышал стон, предсмертный стон.

Резко вскинул голову. Серебристые рога его осветились лунным светом. Пальцы раздвигали заиндевшие ветви. Снег озарялся светом, тени расплзались, извиваясь, убежали по радужному покрову. Посох его пел этой ночью, чуткие ноздри уловили аромат крови.

Он ждал давно, он знал, что так будет.

Нити показали ему это. Ее.

Девушка лежала на ледяном одеяле, скорчившись, в длинной рубахе и ободранном коричневом плаще.

Темные волосы были спутаны, пальцы черны, губы, с засохшими капельками крови, все обкусаны.

Он встал перед ней, прислушиваясь к нитям, к пенью посоха. Руки ощупывали воздух вокруг.

Тот дрожал от напряжения, пытаясь убежать от касания его пальцев.

Девушка подняла взгляд. Темные-темные глаза, как торфяное болото, утонешь без шанса вынырнуть.

Она обречена, знал тот, что отбрасывал тень. Даже то, что он ей передаст, ей не поможет.

Но свою роль, она выполнит.

Он сел перед ней, играючи пересыпая искрящийся, не тающий снег из рук в руки. Девушка глядела загнанным зверем.

– Ты гибнешь, – тихим всполохом его голос.

– Они догнали тебя в прошлом, догонят сейчас и все последующие жизни. Я помогу избавиться, раз и навсегда. Став тем, в кого перевоплощу и умерев после, ты не возродишься. Они не догонят, тебя больше не будет.

– П-п-пожалуйста, – девушка тянула к нему руку.

– Устала, – он взял ее ладонь в свою, и та начала крошиться, черными искрами осыпаясь на снег.

Девушка глубоко вдохнула последний раз в своей и любой жизни.

– Можешь не бояться больше, – тени напоздали на нее, тело теряло оставшуюся гибкость, рассыпаясь искрами, осколками.

Отбрасывающий тень собрал их все на ладонь и проглотил.

Звезды пели этой ночью.

Сидя на поваленном дереве, в своей накидке, что скрывала небесный свод в глубинах складок, плетя узоры из лунного света, он пел.

* * *

Снежная равнина простиралась на сколько хватала взгляда. Сквозь пепельного цвета тучи пробивался мертвенный бледный свет, покрывая сероватым туманом скелеты ветвей, растворяющихся в сумраке; стоячие камни, подсвеченные голубоватым сиянием; и темные фигуры, грязными кляксами расползающиеся метрах в ста, впереди.

В фигурах гротескным образом сочетались человеческие и звериные черты. Уродливые порождения всех древних мифов и легенд вдруг ожили и кружили по снежной равнине под мертвым солнцем. Лапы, гребни, когти, звериные морды и птичьи клювы смешивались то с нежными детскими ладошками, то со стройными девичьими бедрами, переходящими в покрытые жесткими бурыми волосами ноги с раздвоенными копытами. Человечьи глаза проступали сквозь густую шесть на одних мордах, а на других вместо глаз зияли огненные провалы. Вид этого месива вызывал тошноту.

Это был иной мир. Яркая свежесть Зеленого острова с его теплым ветром, запахом соли и вересковых пустошей, осталась в другом месте.

Тут был только снег, подернутый золой.

В центре равнины стояли двое: Рогатый лорд, в короне из оленьих рогов, и его Золотая Леди. Бог и Богиня. Тот, кто умирал, и Та, что возрождала. Тот, кто оживал снова и снова, и, Та, что приносила плоды.

Стары камни, стара земля, на которой они стояли. Казалось, сами небеса, укрывающие рукой великана эту страну, несли ощущение бесконечности времени. Тысячелетия длилась эта

борьба: прекрасного и уродливого, щедрого и забирающего, живого и мертвого. Но главной была не победа. Главным было равновесие! А сейчас оно было нарушено.

Проклятые дети Моррган пытались прорваться к теплу и свету, жару живой крови и ласковому дуновению западного ветра. Сотни лет им не было места на земле. Но вот оковы ослабли. А может материнское сердце сжалилось и содрогнулось от когда-то содеянного. В дни Бейлихвейна разрешено им было выходить из-под могильных плит к людям и занимать чужие человеческие тела. Лишь усилия друидов и Ведающих опрокидывали их обратно за черту жизни. Но сейчас они решили вернуться навсегда.

Бог и Богиня ждали.

Глава 10

Тот, что отбрасывает тени, пел. Гимн древний как сама эта земля. Голосу вторил гул рога, что приходил словно издалека. Серебряные пальцы ткали новый узор, а посох его чертил в воздухе неумирающие руны. Темный плащ тяжелыми складками опадал с плеч, открывая на груди сияющий торквис, покрытый солярными знаками и символами фаз луны. Ноги прочно опирались о землю, словно корни деревьев, что пьют воду этой земли. Глаза его – отблеск огня звёзд, плоть его – вместилище древних вод. Он хранитель Тайны, изначальной и первобытной. Венчает голову его корона из рогов, сплетённых с плющом, возжигающим зелёный пожар.

Серебристые искорки, похожие на ночных светлячков кружили над головой Рогатого.

Меняя цвет с серебристого на золотистый, светлячки солнечным ореолом сияли вокруг головы Золотой Леди. Той, что несла любовь и тепло всем существам реального мира. Тонкий профиль в окружении золота волос неуловимо менялся: она представляла то юной женщиной, только стоящей на пороге подступающей зрелости, то в расцвете красоты, познавшей радость материнства.

Руки ее были сложены на груди, и в одной она сжимала посох, напоминающий лилию с поникшим изящным стеблем. Маленькие разряды молний, что срывались с его вершины, не оставляли сомнений что это грозное оружие.

Вдруг, словно эхо дальней грозы, отразившейся от отвесных скал, пришел другой звук. В этот раз рог звучал хрипло и отрывисто, будто вороны кружили над полем битвы. При этих звуках задвигалась нежить, забили крыльями уродливые порождения кошмаров, заскребли лапами чудовищные существа, грубо слеplенные из кусков чужих тел. В коридоре, словно меч, рассекшем снежную равнину, появились две фигуры. Они словно плыли по воздуху – так плавен был их шаг. И серые твари по бокам жались к земле от ужаса, не смея даже краем коснуться тех, что вышли из темноты. Широченные сгорбленные плечи мужской фигуры венчала приземистая бычья голова, росшая, казалось, прямо из торса. Полукруглые рога, схожие с опрокинувшимся на спину месяцем темнели на концах запекшейся кровью. Он был наг и фаллос его при ходьбе почти касался колен кривых, широко расставленных ног, покрытых жесткими волосами. В уродливо длинной руке зажат хлыст.

Спутница его тащилась рядом в облике седовласой старухи в грязно-зеленом одеянии. О Морриган! Неужели это твой голос звучит хриплым рогом, зовущим к войне. На левом плече старухи сидел черный ворон с куском чьей-то плоти в лоснящемся клюве.

И шли они так, словно мир вокруг принадлежал им.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.